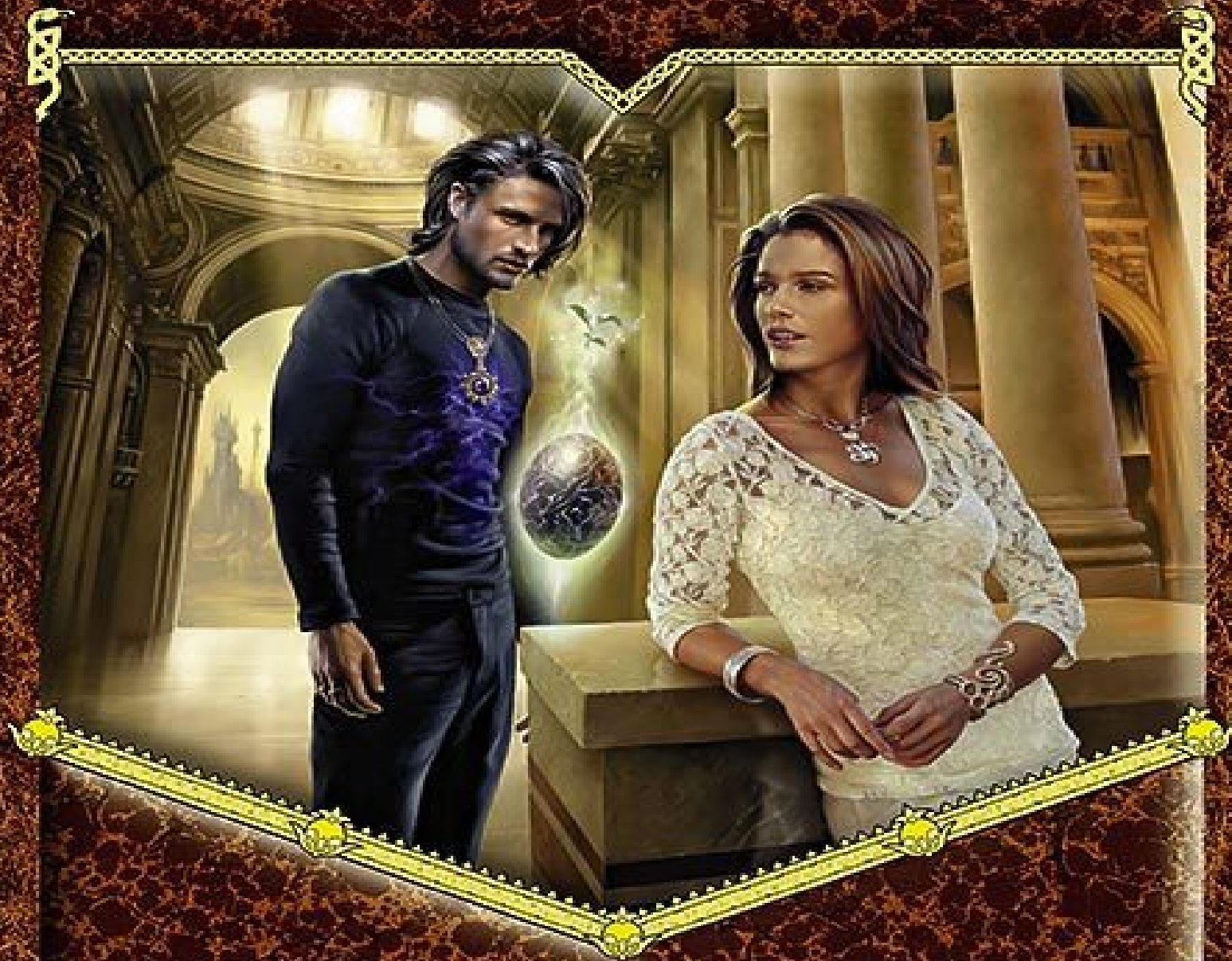

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

СБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Говорят, что от судьбы не уйдешь. И если предначертано тебе идти по определенному пути — не сможешь свернуть. Но как быть, если этот путь тебя не устраивает? Вика — будущий боевой маг. На дорогах Соединенных миров она подрастеряла большую часть своих иллюзий и теперь твердо намерена, несмотря ни на что, сама решать, как жить. Но как быть с теми, кто мешает? С Алексом, который не собирается оставлять ее в покое. С остальными предтечами, которые не хотят упускать из своих рук эмпата. А особенно с тем врагом, планы которого явно изменились, но все равно не сулят Вике ничего хорошего.

Анастасия Левковская

Сбежать от судьбы

* * *

Моей лучшей подруге Вите посвящается

— Я никуда не пойду, пока ты меня не выслушаешь! — рявкнул парень лет пятнадцати и, демонстративно сложив руки на груди, сдул упавшую на серые глаза челку.

— Лео, не дури, — устало попросил Алекс.

Но младший брат только упрямо насупился.

Мужчина прикусил губу, чтобы грязные ругательства не сорвались с языка. За последние несколько недель мальчишка знатно потрепал ему нервы. В этот раз к побегу Леонард подготовился основательно и так качественно замел следы, что Алекс едва его нашел. С одной стороны, это вызывало раздражение. А с другой... проявленные Лео ум и хитрость при составлении плана внушали робкую надежду, что зелье из серебряных колокольчиков начало действовать раньше, чем ожидалось. И возможно, даже пятидесяти лет не пройдет, как брат поправится.

— Ладно, — нехотя отозвался старший предтеча и привалился к каменной ограде, которая окружала его замок. — Слушаю. Только, Лео... побыстрее. Мне нужно срочно попасть домой...

Юноша бросил на брата быстрый взгляд и взлохматил обеими руками неровно стриженную темно-русую шевелюру, что выдавало крайнюю степень волнения. Затем тяжело вздохнул и все же сбивчиво заговорил:

— Алекс, умоляю, не запирай меня больше! Ты себе представить не можешь, как мне тяжело в четырех стенах!

— Лео, — неодобрительно покачал головой тот, — твоя болезнь...

— Да к чертям мою болезнь! — закричал Леонард, яростно стиснув кулаки. — Посмотри на меня, брат! Еще полгода назад я выглядел на двенадцать, сейчас мне никто не даст меньше пятнадцати! Это значит, что и психологически мне уже пятнадцать! А ты! — Он уперся пальцем в грудь старшего родственника. — Ты ведешь себя так, будто мне не больше восьми!

— Но ты все еще маленький, — покачал головой Алекс, и слабая улыбка тронула его губы. — Я о тебе беспокоюсь, глупый. Вспомни, что было, когда меня Судьба прокляла. От тебя мало что осталось!

Плечи Лео поникли. Он сгорбился и закрыл лицо руками.

— Ты когда-нибудь убьешь меня своей опекой, Алекс, — срывающимся шепотом сказал младший ди Квир. — Я... учиться хочу. Общаться с другими разумными. Путешествовать по мирам. А вместо этого сижу под вечным домашним арестом. И вокруг... только слуги. Которые смотрят в лучшем случае с жалостью.

В его голосе было столько боли и отчаяния, что Алекс вздрогнул. И тут же перед глазами, словно наяву, встало другое лицо. Заострившиеся черты и потухший взгляд. Равнодушие ко всему, будто жизнь потеряла смысл. Вики... Неужели он сделал ошибку? Да нет, они просто дети... Ди Квир перевел взгляд на брата, который без сил опустился на траву и обхватил голову руками.

А что, если он не прав? Мысль была неприятной. Алекс не привык ошибаться. Но... в словах Леонарда было слишком много правды, на которую он закрывал глаза. Только то, что младший брат столько времени от него успешно скрывался, уже говорит о многом. Как минимум — что запирать его в замке больше нет нужды.

— И где ты хочешь учиться? — Голос Алекса стал мягким. Он любил Леонарда и искренне желал ему счастья.

Юноша резко вскинул голову и неверяще посмотрел на брата.

— Я... думал... — запинаясь от волнения, произнес он. Потом замолчал, опустив взгляд в траву и собравшись с духом, выпалил: — Я хочу развивать свои способности к магии природы! — Мучительно покраснел и едва слышно добавил: — Мне так нравится возиться с растениями...

Алекс облегченно расхохотался. Одно то, что, обладая даром огня и даром природы, Лео выбрал последний, о многом говорило. Например, о здравомыслии. Нет, однозначно больше он младшего брата запирать не станет.

— Отлично, — кивнул Алекс и ободряюще улыбнулся. — В этом году ты поступать не будешь, просто не успеешь подготовиться за эту пару недель. Но я забираю тебя с собой в Аэриу.

— Ура! — крикнул обрадованный Леонард и бросился ему на шею. — Ты все же самый лучший брат в мире!

— Рад слышать, — с усмешкой в голосе отозвался старший предтеча, ощущая, как потеплело на душе. Значит, он все правильно делает. — Поживешь со мной. Я попрошу коллег с факультета природы, они с тобой позанимаются. И на следующий год станешь студентом.

— Я тебя не подведу! — Серые глаза юноши сияли счастьем.

— Беги собирайся. — Алекс подтолкнул брата к воротам.

Дважды просить юного предтечу было не нужно — унесся так быстро, будто за ним толпа черных магов гналась.

Алекс усмехнулся, но, вспомнив о Вики, нахмурился. Он привалился лбом к нагретому солнцем камню и тяжело вздохнул.

Получилось, конечно, невероятно глупо. И не вовремя. У него голова была занята побегом Лео, а Вика с выяснением отношений влезла. Да, не сдержался. Да, был неправ. Возможно, насчет Академии погорячился... Или нет? Попытался представить себе Вика в длинном платье, с вышивкой в руках — и едва сдержал нервный смешок. Нет, такое однозначно не для его девочки. Почему-то сразу вспомнился первый день в Пятом мире и остывающие тела наемников, которых Вики довольно хладнокровно прикончила по одному. Да, с тхирэйтой в одной руке и огненным шаром в другой она воспринималась лучше. Естественнее. А что до опасностей... Алекс тяжело вздохнул. Эллину постоянное сидение в замке не спасло.

Мысли предтечи переключились на погибшую возлюбленную. Эллина была мечтой, а не девушкой. Красивая, утонченная и нежная. Как тепличная роза, которая без опеки и защиты погибнет в суровых реалиях внешнего мира. Алекс с недовольством понял, что все это время подсознательно переносил образ Эллины на Вики. А ведь она совсем не такая...

Предтеча не мог сказать, что до сих пор любил погибшую невесту. Да, он хранил ее светлый образ в сердце, регулярно приносил к портрету живые цветы и тосковал по счастливым временам... Впрочем, после появления в его жизни Вики эта тоска стала отступать. К тому же нечаянная совесть с каждым днем все больше занимала его мысли. Вот и сейчас он постоянно сбивался с Эллины на Вики.

Когда погибла его невеста, Алекс зарекся любить. Слишком... больно. Он несколько месяцев после смерти Эллины был совершенно невменяемым. Закрылся в лаборатории и

учудил там такое... До сих пор сам не понимал, как у него получилось.

Потом они с Келроем много говорили... и сошлись на том, что без любви лучше. Легче. Есть симпатия, дружба, уважение, влечение, наконец. Зачем усложнять себе жизнь любовью? Тогда это казалось правильным.

Но вот сейчас, впервые за многие века, уверенность Алекса пошатнулась. Вики не просто романтическая девушка, которая верит в любовь. Она — эмпат, пусть и стихийный. И теперь, чтобы вернуть ее доверие, нужно будет... отпустить себя и полюбить?

Предтечу сковал страх. Его враги сильны. Что, если они и до девушки доберутся? Он же тогда точно с катушек слетит... Нет! Алекс решительно тряхнул головой. Он не позволит. А что до любви... сначала нужно поговорить с Вики. Нормально, а не так, как получалось последние несколько раз. Чтобы они выслушали друг друга. И первым делом сказать ей, что с запретом учиться в Академии он погорячился. Сильно. В конце концов, это только его вина, что он так и не засел за артефакт, который задумал еще тогда, когда Вики ждала его в своем мире.

Алекс решительно зашагал к замку. По выработанной привычке проверил по кольцу, как там Вики. Ослабла, но в целом в порядке. Предтеча сурово поджал губы. Наверняка опять бастует, ничего не ест. Он тяжело вздохнул. Сейчас же пойдет к ней. Без промедлений.

На пороге замка его встретил бледный и дрожащий дворецкий.

— В чем дело? — Алекс едва удостоил его взглядом.

— Г-г-господин, — заикаясь, заговорил тот, — м-м-мы уже три дня н-н-не можем открыть дверь в к-к-комнату девушки.

— Что? — сипло выдохнул предтеча и, оттолкнув слугу с дороги, побежал.

Как ни странно, дверь поддавалась с первого же рывка, но комната была пуста. Алекс стоял посреди помещения и потерянно осматривался, пытаясь понять, каким образом Вики умудрилась сбежать. Попытка проверить местонахождение беглянки через кольцо успехом не увенчалась — оно попросту перестало отзываться. Но... почему? Еще несколько минут назад он проверял, и все работало... Предтеча похолодел. Неужели его враги и сюда добрались? А что, если девушку украли? Или того хуже — убили? Мужчину прошиб холодный пот. Сама мысль о том, что он может потерять Вики, казалась невыносимой.

— Ну что, дружок, — раздался с кровати мурлыкающий голос, — опять накосячил?

Алекс резко развернулся, на миг замер, а потом почтительно склонился перед высшей силой, развалившейся на постели. Да, ему хотелось взять могущественную кошку за шкуру и трясти до тех пор, пока она не скажет, где Вики. Но предтеча не был идиотом. Ссориться с благоволящей к нему Судьбой он не собирался. Потому спросил вежливо и тихо:

— Где она?

— Где бы она ни была, ты за ней не пойдешь, — жестко ответила черная кошка. — Девочке надо прийти в себя.

Алекс скрипнул зубами.

— Но мои враги... — заикнулся он было, но Судьба усмехнулась и покачала головой.

— Твои враги теперь знают, что Вики эмпат. — Она вытянулась на покрывале. — И пока официально она тебе не невеста, ей ничто не грозит. Ну кроме назойливого внимания ухажеров.

У предтечи зачесались кулаки. Стоило ему представить своих сородичей, увивающихся вокруг его девочки, — и захотелось немедленно поубивать всех холостых представителей старшей расы. Ну кроме Келроя. Которому, кстати, нужно объяснить, что на чужих девушек

претендовать не стоит!

— Ты хоть понимаешь, что чуть не угробил девчонку? — вдруг спросила Судьба.

Алекс непонимающе посмотрел на высшую силу и нахмурил брови.

— О, так ты не в курсе! — развеселилась кошка.

Она рывком поднялась с постели и подошла к мужчине.

— Сядь! — рыкнула, и ди Квир подчинился. Судьба посмотрела ему прямо в глаза и выдохнула: — Смотри!

И на Алекса обрушился шквал эмоций. Все, что пережила Вики с момента, когда он запер ее в замке. Неверие, злость, отчаяние, грусть, нежелание жить и... ненависть. Последнее обожгло, словно огненной плетью, и будто сквозь вату предтеча услышал крик. Свой крик.

— Дошло? — нелюбезно поинтересовалась кошка и запрыгнула на подоконник.

— Высшие силы, я чуть не убил ее, — потерянно отозвался Алекс, который едва ли слышал Судьбу. — Прав был Лео... своей опекой я убиваю...

— Дошло. — Голос зеленоглазой высшей силы стал довольным.

— Она меня не простит, — глухо проговорил предтеча и обхватил голову руками.

— А это уже от тебя зависит, — зевнула кошка. — Если не будешь таким кретином, как до этого, все возможно. Тебе повезло, что она все еще тебя любит.

В душе Алекса затеплился огонек надежды. Девушки склонны прощать многое тем, кого любят. А свои ошибки он учтет и больше не будет их повторять.

— Где она? — тихо спросил мужчина. — Мне нужно столько ей сказать...

— Даже не думай! — сурово отрезала Судьба и уже более мягко добавила: — Сейчас она и слушать не станет. Да и тебе неплохо было бы для начала разобраться со своими сердечными тараканами.

Кошка была права. Но оставить девушку одну непонятно где... Он просто не мог. Что и попытался донести до высшей силы.

— Алекс, прекрати заниматься ерундой! — прошипела она. — Встретишься с ней в начале учебного года, и не раньше!

— Через два месяца? — раздраженно уточнил мужчина. — Это слишком долго!

— Потерпишь! — насмешливо оскалилась Судьба. — Будет время подумать... о своей жизни!

— Но если с ней что-нибудь случится, а меня не будет рядом...

— С ней будут друзья. — Кошка посмотрела предтече в глаза. — Можешь поверить, она доживет до вашей встречи. А дальше уж следи за своей девушкой сам.

Ди Квир тяжело вздохнул. Не лучший вариант, но раз Судьба хотя бы гарантирует, что с Вики все будет в порядке... Значит, спешить в Академию нет смысла. Лео, конечно, расстроится, но пару недель потерпит. А сам Алекс наконец-то засядет за защитный артефакт.

— Вот и умница. — От Судьбы не укрылся ход мыслей мужчины. — И еще одно... вспомни дословно, что я сказала, когда прокляла тебя.

Предтеча нахмурился и недоуменно посмотрел на всемогущую кошку, не понимая, зачем ей это. Но высшая сила ждала ответа, склонив голову и насмешливо щуя изумрудные глаза. Потому пришлось напрячь память и послушно воспроизвести сказанное больше трехсот лет назад:

— Что девушка, которая снимет проклятие, станет моей половинкой. А еще —

совестью, сердцем и душой.

— Верно, — кивнула кошка и ехидно усмехнулась. — А теперь напряги мозги и наконец пойми сказанное.

Озарение, будто вспышка, ослепило глаза, и Алекс выдохнул:

— Не может быть!

— Может, может, — проворчала довольная Судьба: ее любимец все же не такой непроходимый кретин, каким себя выставил за последние века. — Я же обещала, что вас опять будет трое.

Мужчина невольно улыбнулся и вдохнул полной грудью. Да, это все объясняет. И упрощает. По крайней мере, теперь предтеча знал, с чего начать завоевание девушки. С правды.

— Раз ты понял и осознал, могу с чистой совестью удалиться. — Высшая сила потянулась и спрыгнула с подоконника. Затем медленно проследовала к двери и остановилась. Обернувшись, прищурила зеленые глаза. — И еще, Алекс. Мой тебе совет — прекращай жить прошлым. И научись наконец-то ценить тех, кто рядом. Пока не потерял и их тоже.

Что ж, предтеча именно так и собирался сделать. И раз уж Вики пока недоступна, начать стоит с Лео. Все же он все эти годы уделял младшему брату преступно мало времени.

Небольшую уютную гостиную заливал яркий солнечный свет, который падал через широкие окна, занимающие почти все стены. Ласковые лучи пробегали по обивке темно-красных диванов, а также по лицам сидящих мужчин и женщин.

Прекрасный летний день только оттенял общую мрачность присутствующих предтеч. Все представители старшей расы ненавидели ошибаться, а уж те, кто желал власти над Соединенными мирами, — тем более.

— Подведем итог, — глубоким красивым голосом заговорил один из них, негласный глава этого небольшого тайного общества. — Сказать, что вы облажались, — значит скромно промолчать.

— Можно подумать, ты остался чистеньким, — огрызнулся второй. — Все мы... ошиблись.

— Не я собирал сведения о ди Квире, — скучающим голосом отозвался глава. — И не я так халатно отнесся к выяснению подробностей о его ученице. Уж тем более не я не додумался хотя бы посмотреть на нее, а ведь многие вопросы отпали бы сами собой. Я лишь придумал план. И он, заметьте, сработал. Девушка осталась жива только благодаря искреннему интересу Лерго. Не будь она эмпатом — ее ничто бы не спасло.

— И что теперь делать? — дребезжащим голосом спросил самый старший из предтеч — на вид ему было лет пятьдесят.

— Надо бы девчонку все же убрать, — отозвался короткостриженный мужчина с водянистыми глазами. — Жаль, конечно. Нечасто среди эмпатов попадаются девушки. Но она усилит ди Квира...

— Исключено, — резко перебил его глава и покачал головой. — Пока она ему даже не невеста. А значит, есть шанс пристроить эту Вики в нужные руки.

Холостые предтечи сразу же заулыбались. Каждый из них хотел побороться за такой приз.

— И чьи руки ты имеешь в виду? — подозрительно спросил один из женатых. — Не

свои ли?

— В которые пойдет, — равнодушно пожал плечами глава и вскинул брови. — Не думаете же вы, что она бросится на шею первому попавшемуся? А так, может, кто-нибудь из нас придется ей по вкусу.

— А если никто? — дотошно уточнила яркая брюнетка.

— Вот тогда будем вынуждены ее устранить, — с сожалением в голосе проговорил глава и глубоко вздохнул. — Как жаль, что эмпат должна дать согласие на брак добровольно и без давления... Сколько проблем решилось бы.

Остальные заговорщики поддержали эти слова.

— И все же что мы будем делать с Алексом? — вернула разговор в нужное русло хрупкая блондинка.

— Надо подумать, — слегка пожал плечами глава. — Собственно, пока можете расходиться. Я сообщу вам, когда мы соберемся вновь.

Предтечи молча исчезли из гостиной, и хозяин остался один. Он расслабленно развалился на диване, и его полные губы дрогнули в подобии улыбки. Мужчина щелкнул пальцами, и перед ним замерцало изображение девушки.

— Симпатичная, — пробормотал он, всматриваясь в портрет. — Умная, находчивая... Мы с тобой будем прекрасной парой, Вики.

Нужно было видеть глаза нашего лекаря Велимира, когда я — исхудавшая и бледная — доползла до его вотчины. Наплела ему с три короба, что последнее задание оказалось сложнее, чем мы с учителем предполагали, и вот результат — я пострадала. Велимир поохал, но поверил. В конце концов, у боевых магов такое — обычное дело.

Я провалялась в лазарете не три дня, как говорила Судьба, а целую неделю. Лежала на узкой кровати в одноместной светлой палате и по большей части спала. Велимир накачивал меня какими-то отварами и ставил укрепляющие капельницы.

Первой ко мне примчалась Фэлиса, которая от кого-то услышала, что я сейчас обретаюсь в больничном крыле. Знахарка долго охала надо мной, причитала, говорила, что предтеча совсем меня уморил. Девушка даже не подозревала, насколько попала в точку, но я просвещать ее не стала. Мои проблемы с Алексом — только мои проблемы...

А еще Фэлиса захлеб делилась впечатлениями об Аэриве, Академии и моих друзьях, конечно. И рассыпалась в благодарностях. Короче, дифирамбы на дифирамбах и дифирамбами погоняют. У меня прямо зубы сводило от такого раболепия.

За что я была благодарна знахарке — так это за травяные чаи, которыми она меня отпаивала. После них становилось ощутимо легче.

Вторым, как ни странно, меня проведаль Шаорин. Он, к слову, выглядел ничем не лучше меня. На мой вопросительный взгляд темный сначала отмахнулся, а потом все же сознался, что недавно случайно встретился с женой. Уточнять не стала: и так видно, что встреча не удалась...

Скрывать от Шаорина происшедшее со мной не имело никакого смысла. Почует же... Потому я, не вдаваясь в подробности, просветила преподавателя, что учудил его друг. А потом долго и с удовольствием слушала витиеватые ругательства на темном наречии. Все-таки язык дроу звучит очень эффектно. Потом мастер обозвал Алекса кретином и пообещал «вправить мозги». Ну-ну. Успехов, так сказать.

Через три дня, как и обещала Судьба, с практики вернулись друзья. Они ввалились в мою палату все вместе, и Мэй, сурово сдвинув брови, заявил:

— Вот как знал, что ты без нас вляпаешься!

На душе стало так легко и тепло... И губы сами по себе, первый раз за черт знает сколько времени, неуверенно разъехались в улыбке.

— Рассказывай, как тебя угораздило, — улыбнулась Димара, опершись на спинку кровати руками.

Им я решила поведать слегка отредактированную историю своих приключений в Пятом мире. Без интимных подробностей. И закончила на паузе... Мол, это после его укуса я здесь валяюсь.

Друзья поохали надо мной, посетовали на неизвестных врагов Алекса, которые мне столько крови испортили, а потом принялись рассказывать, как прошла их практика. Оказалось, что Вир подсуетился и моих товарищей всех вместе отправили в Шестой мир, где в одной из стран назрел бунт среди недовольной аристократии. Даже Келрой одобрил место практики и отпустил туда Димару.

Поначалу вполне сдержанный бунт вылился в самое натуральное побоище. И друзьям пришлось помогать законной власти наводить порядок. В общем, как выразился Мэйлис,

было невыносимо скучно. Никаких приключений!

— Вики, — Виразель одарил меня задумчивым взглядом, — ты в этом году уже достаточно наприключалась? Или есть желание успеть до конца лета еще кое-что сделать? Интересное, но опасное.

Сумеречный, солнце ты мое ясное! Я была готова расцеловать его. Смыться из Академии в неизвестном направлении — это как раз то, что мне было нужно. Чтобы Алекс не нашел... Не верю, будто он оставит меня в покое. А встречаться с ним я была еще не готова.

— Идут все? — на всякий случай уточнила я.

— Конечно, все, — ехидно ухмыльнулся Мэй и откинул с глаз отросшие волосы. — У нас теперь судьба такая — вляпываться только всем коллективом. Да только этот тихушник, — оборотень бросил быстрый недовольный взгляд на безмятежного миатэ, — отказывается говорить, что за задание!

— Вот уточню все нюансы, — невозмутимо парировал тот, — определю, действительно ли стоит браться, и тогда скажу.

Вскоре Мэйлис уволок Виразеля показывать какой-то артефакт, который лис для него делал. Кстати, отобрал у меня перстень призыва! Мол, я и так слаба, такими темпами наполнять его силой буду еще полгода. А оборотень, оказывается, знает, где его можно привести в порядок за неделю. Ну я и не сопротивлялась. Кто же от такой помощи отказывается?

Со мной осталась только Димара. И что-то с ней было не то... Потому что она нерешительно кусала губы, переминалась с ноги на ногу и старательно не смотрела мне в глаза. Похоже, подруга сильно взволнована...

— Да говори уже! — не выдержала я наконец. — Что у тебя стряслось?

— А что, так заметно? — расстроилась амазонка и присела на краешек кровати.

Я молча закатила глаза.

— Ладно. — Подруга опустила голову и потеревала тонкий кожаный браслет на запястье. — У меня проблемы с Виром.

— Хм, и в чем заключаются эти проблемы? — осторожно спросила я, заинтригованная донельзя.

— Он... мне проходу не дает! — выкрикнула Димара, и ее скулы окрасились ярким румянцем. Она сбивчиво зачастила: — Раньше просто приставал... так это вполухотку было. А теперь... подарки дарит, в глаза заглядывает... Иногда так посмотрит — аж дрожь по телу!

Ага, диагноз понятен. Все же наш непрошибаемый Виразель втрескался в амазонку по самое не хочу. Классические симптомы, я бы даже сказала. А подруга, по моему глубокому убеждению, дура, что от него бежит. Ориентацию если и менять, то только ради такого, как Вир. Впрочем, говорить это вслух я поостереглась. Мало ли... Димара в бешенстве еще прибить может. Нечаянно.

— Тебе не кажется, что ты ему просто нравишься? — мягко спросила я и посмотрела на амазонку лукавым взглядом. — Вот он и пытается до тебя достучаться.

Димара опешила. Ее глаза округлились, а с губ сорвался приглушенный писк. Я чуть не расхохоталась в голос. Кажется, моей дорогой подруге такая идея в голову не приходила.

— Но как же... — пробормотала она беспомощно. — Мы же друзья... Как же мы теперь...

— Молча, — отрезала я и сурово поджала губы — будем приводить ее в порядок. — У вас только два варианта. Либо он тебя, либо ты его.

— Что? — выдохнула Димара и отшатнулась от меня, чуть не слетев с кровати.

Даже не буду уточнять, что она там подумала.

— А то, дорогая моя подруга, — многозначительно подняла я палец. — Либо Вир привьет тебе любовь к мужчинам — в его лице, ясное дело. Либо ты его убедишь, что твое увлечение девушками не лечится.

— Я за второй вариант, — гордо вскинула голову амазонка.

Мне захотелось пошалить. Должна же у меня в жизни быть хоть какая-то радость, ведь так? Потому я сделала невинное лицо и вкрадчиво поинтересовалась:

— И что, тебе наш Виразэль совсем-совсем не нравится?

Чего я точно не ожидала — так этого того, что Димара запнется, зальется краской по самые уши и, пряча глаза, неубедительно соврет:

— Ни капельки...

О как. Значит, не зря Сумеречный вокруг нее увивается. Чует слабинку.

— Ну и кому ты сейчас пытаешься соврать? — весело поинтересовалась я. — У тебя же на лице все написано!

Амазонка подняла на меня тяжелый взгляд и отчеканила:

— Мне не нравятся мужчины. Мне нравятся девушки!

Пожала плечами и спорить дальше не стала. Не хочет признавать очевидного — ее проблемы. Вернее, проблемы Виразэля. А тот, насколько я знаю, отступать не привык. Короче, нужно готовить для лиса бутылку «Серебряной ночи», так как наш спор он выиграет.

А через два дня Велимир разрешил мне вставать, и я весь день просидела на подоконнике у открытого окна, задумчиво рассматривая парк. Уже под вечер, когда я собиралась вернуться в постель, мне на колени спланировал обычный бумажный самолетик. Недоуменно повертела его в руках и уже хотела запустить обратно в полет, как он вдруг сам собой развернулся, и на белой поверхности проявились строчки:

«Я понимаю, что ты сейчас не хочешь меня видеть, и я это заслужил. Очень надеюсь, что к концу лета ты остынешь и мы сможем нормально поговорить. И, пожалуйста, разблокируй кольцо. Обещаю, не буду тебя ни к чему принуждать. Просто оставь мне возможность прийти на помощь, если с тобой что-то случится.

P.S. Прости меня...»

А вот фиг тебе! По всем пунктам! Мстительно смяла листик и выбросила в окно. Нет тебе больше веры, Алекс. Так что можешь и дальше носить цветочки к портрету своей погибшей возлюбленной!

По щеке побежала слезинка, но я сердито смахнула ее. Не буду плакать. Не буду!

И все же вслед за первой непрошеной гостьей побежала вторая, потом третья, и вскоре слезы превратились в два тонких ручейка, прочертив дорогу к подбородку.

Ну почему так? Почему?! Разве я много прошу? Только чтобы меня любили и принимали такой, какая я есть... Нет же! Все не так! Мало того что запер меня в своем замке, как хомячка в клетке, так еще и не любит!..

Жалко себя. Обидно. Безысходно. Вернуться бы домой и стереть все воспоминания не только о Соединенных мирах, но и о том, что в моей жизни когда-то были эти чертовы близнецы. Жалость к себе настолько захлестнула меня, что слезы полились еще сильнее.

Так и получилось, что Келрою, который только вернулся в Академию и пришел узнать, как я себя чувствую, открылась дивная картина: скорчившись на подоконнике, я редела навзрыд. И как-то само собой получилось, что я, вцепившись в утешающего меня мужчину,

выдала ему все. Как появилась в Соединенных мирах, какие на самом деле отношения связывали меня с Алексом и что произошло со мной лично. Устала я держать все в себе! И ни с кем не делиться... А ди Шелли все же лучший друг этого мерзавца...

— Вот оно что, — по голосу предтечи было сложно что-то понять. — Теперь понятно, почему Алекс так взбесился, когда тебя кверл зацепил. Он ящера буквально на части разодрал.

— Еще бы, — невесело усмехнулась я, — его собственность чуть не угробили.

— Если бы все было так просто, — покачал головой Келрой, и по его лицу, как обычно, сложно было что-то понять, — Алекс не впал бы в такое бешенство. Ты ему определенно небезразлична.

— «Небезразлична» — весьма обтекаемая формулировка, не находишь? — наконец нашла в себе силы отодвинуться от мужчины. Закуталась в тонкий плед и посмотрела на предтечу хмурым взглядом. — В любом случае моя позиция неизменна. Я хочу, чтобы меня любили. А не позволяли любить, как получилось у нас с Алексом.

— Ты совсем не хочешь дать ему еще один шанс? — вдруг спросил Келрой, и неожиданно я осознала, что этот вопрос его очень заботит.

— Нет, — неуступчиво поджала губы.

Вообще странный этот ди Шелли. Мало того что не проявил никакого недовольства, что Алекс от него, лучшего друга, все скрыл. Так еще и, по ходу, хочет, чтобы мы помирились. А как же предложение самого Келроя? Он ведь всерьез собирался на мне жениться. Или передумал? Недолго думая озвучила все эти вопросы.

— Ты нужна ему, — без промедлений ответил предтеча. — Он становится лучше благодаря тебе. Уравновешеннее. Добрее. Адекватнее. — Он снисходительно на меня поглядел и продолжил: — Что касается обид... В нашей связке именно Алекс принимает решения. Он — мозг. И если он посчитал, что так будет лучше, значит, так и есть.

Я прямо окосела от такой абсолютной веры в этого гада. Это что получается, если Алекс Келрою скажет прыгнуть с моста, тот пойдет и прыгнет?!

— Ты просто не понимаешь. — Губы ди Шелли тронула мягкая улыбка. — Но я ничего объяснять не буду. Хочешь знать — иди к Алексу. Хоть поговорите нормально.

Уставилась на него с негодованием. Вот же... сводник!!! Черт с ним, с любопытством! Перебьюсь, но к Алексу не пойду. И гори оно все синим пламенем...

На седьмой день я была почти в порядке. Как физически, так и морально. Задвинула все мысли про предателя-предтечу в самый дальний закуток, твердо решив, что до конца лета никакого Алекса в природе не существует.

По случаю моего выздоровления друзья закатали камерную вечеринку для особо приближенных. То есть кроме нашей четверки присутствовали еще Ева и Фэлиса. Забегала также Брианика, но почти сразу ушла — ее ждали дома. Посиделки прошли очень тепло и весело. Наверное, именно в тот вечер я окончательно осознала, что теперь мой дом — здесь. И ближе этих нелюдей у меня никого нет. Мэйлис, как обычно, зубоскалил по поводу и без. Виразэль шутливо подкатывал к Димаре, которая, сладко улыбаясь, заявляла Сумеречному, что, как только переключится на парней, сразу ему сообщит. Ева сидела на спинке дивана и время от времени отпускала снисходительные комментарии. Ну а Фэлиса по большей части просто молчала — ведь в нашей компании она еще толком не освоилась, несмотря на явную опеку моих друзей. Но вот что удивительно — ее рыжее великолепие Ева на дух не выносила знахарку. И если была с ней в одном помещении, то в лучшем случае — демонстративно

игнорировала. Ну а Фэлиса не навязывалась. Ревнует, что ли, наша кошатина?

Вир выяснил все вопросы по заказу и честно поделился с нами сведениями. Какой-то богатый коллекционер нашел информацию, что в Срединных горах в Четвертом мире должен находиться интересный артефакт — подвеска из вулканического серебра в виде двух переплетенных листков, на которых лежит цветок из топаза. И платит сорок тысяч золотом, если мы его принесем. При этом даже карту предоставил, на которой отмечено, куда идти! В общем, выглядело это до безобразия просто, а потому очень подозрительно. О чем я, собственно, Сумеречному и сказала. Тот пожал плечами и заявил, что изначально тоже так подумал, потому все эти дни проверял заказчика по своим каналам. И не нашел подвоха.

Так и получилось, что через неделю после моего окончательного выздоровления мы взяли за заказ. Сначала съездили к коллекционеру и дали магическую клятву о неразглашении. Ну а после устроились у нас с амазонкой в гостиной и внимательно выслушали Виразля.

— Значит, так. — Миатэ задумчиво кусал губы. — Нужная точка в Срединных горах находится слишком далеко от Долины. Так что туда перемещаться смысла нет... Удобнее всего телепортироваться на земли клана Волка...

— Ой, нет! — замахал руками Мэйлис. — Я там вне закона. Пришибут без суда и следствия.

Мы дружно с интересом уставились на лиса. Любопытно, когда это наш друг умудрился перейти волкам дорогу? Да еще так серьезно.

— Не спрашивайте — и я не спрошу, — оскалился оборотень на наши вопросительные взгляды.

Пришлось делать вид, что мы вообще ничего спрашивать и не хотели.

— Неудобных ты врагов заводишь, Мэй, — попенял лису Сумеречный.

— Удобные враги — мертвые, — отрезал тот и сурово сдвинул брови. — А живые — удобными не бывают.

М-да, и не поспоришь.

— Тоже мне философ, — насмешливо фыркнул миатэ, а потом задумчиво взлохматил и без того растрепанные пепельно-синие волосы. — Значит... придется перемещаться в Лонери, человечесье государство по другую сторону гор.

Мне, откровенно говоря, было все равно, куда перемещаться. Единственное, чего хотелось, — смыться куда-нибудь из Аэрива. Ну вот не верила я, что Алекс оставит меня в покое...

Выходить решили вечером, чтобы переночевать в Мару, столице Лонери, а на рассвете двинуться к горам. Оставшиеся полдня занимались последними приготовлениями. Виразль, к примеру, умчался в Долину, чтобы отдать Еву родителям. Мэйлис вдруг вспомнил, что купил не все нужное, и, отказавшись от нашей с Димарой компании, убежал на рынок. Мы пожали плечами и пошли тестировать реанимированный лисом перстень призыва.

Вернувшись, Виразль заявил, что сделал крюк и заказал нам комнаты в приличной гостинице Мару. Так что, переместившись в Лонери, мы прошли пешком всего два квартала до трехэтажного здания с вывеской «Туманный дом», где поразбредились по своим комнатам.

Сидеть в номере не хотелось, потому я решила спуститься вниз, в общий зал, и перекусить. И неожиданно столкнулась в коридоре с Димарой. Мы посмеялись над синхронностью наших мыслей и постановили: парней с собой не звать. Имеем мы право не небольшой девичник или нет?

Общий зал в «Туманном доме» оказался местом весьма приятным. Небольшие круглые столики, вокруг которых стояли по два-три изящных деревянных кресла, приглушенный свет, в углу, рядом со стойкой, менестрель тихо брэнчал на гитаре что-то ненавязчивое.

Заказали с подругой фруктовый чай и клубнику со сливками и принялись болтать на разные темы. В общем, вполне милый женский междусобойчик. И все было бы просто замечательно, если бы с определенного момента у меня не начало чесаться между лопатками. Что без вариантов означало — на меня кто-то в упор смотрит.

Сначала попыталась не обращать внимания. Посмотрит и отстанет. Ага, размечталась... Когда минут через десять я вся издергалась и поняла, что сверлить меня взглядом не прекратят, резко развернулась и сразу нашла глазами нахала. Через два столика от нас сидел мужчина лет тридцати и, положив голову на сцепленные пальцы, внимательно на меня смотрел. Черные прямые волосы закрывали часть лица, потому детально рассмотреть его я не могла.

Вдруг он прищурился, и его четко очерченные губы дрогнули в мимолетной улыбке. И меня как током прошибла догадка — чую пятой точкой, предтеча! Ох, как бы мне хотелось ошибиться...

Меж тем он плавно поднялся и подошел к нашему столику.

— Девушки, могу я составить вам компанию? — растягивая гласные, спросил он и насмешливо блеснул пронзительными зелеными глазами.

Димара смерила его недовольным взглядом и вежливо отказала. Мол, нам и вдвоем весьма неплохо.

— А что скажет подруга? — промурлыкал мужчина и обласкал меня таким взглядом, что мое подозрение превратилось в уверенность. Пусть я не умею сразу отличать предтеч от других рас, но могу поспорить — в этом случае я угадала. А значит, он от меня не отлипнет. Черт бы побрал мой проклятый дар...

— Как хотите, — постаралась, чтобы мой голос звучал как можно более равнодушно.

Предтеча усмехнулся и, придвинув стул, сел. Заложил ногу на ногу и откинул волосы назад.

— Позвольте представиться — Кайл ди Эрст.

М-да, таким бархатным голосом только девиц соблазнять. Хорошо, что мы с Димарой невосприимчивы. Потому просто вежливо улыбнулись и представились в ответ. При этом амазонка так выразительно косила на меня взглядом, что я четко осознала — допроса не избежать. Опять врать придется...

Кайл оказался прекрасным собеседником. Я даже не заметила, в какой момент пропала настороженность и мы с Димарой уже весело смеялись над историями мужчины. Впрочем, какая-то часть меня ни на минуту не забывала, что он — предтеча, а я — эмпат. И, судя по всему, кадрить меня будут по полной программе.

Так и вышло.

Когда мы с подругой засобирались к себе, Кайл придержал меня за локоть и шепнул, что надо поговорить. Я поежилась, но рассудила, что вряд ли мужчина замышляет что-то нехорошее. Земной поклон Шаорину за то, что объяснил мне особенности отношений эмпатов и предтеч.

— Я хотел бы еще с тобой встретиться, — без экивоков заявил Кайл. — Когда это возможно?

Тяжело вздохнула и отвела взгляд. И что я должна ему на это ответить? Что занята?

Подозреваю, его это не остановит. Не замужем ведь... Вернее, замужем, но не думаю, что брак с обычным смертным остановит предтечу.

— Честно говоря, я не знаю, — послала ему извиняющийся взгляд. — Сейчас мы с друзьями идем на задание. Когда вернемся, и вернемся ли, сказать не могу.

— Тогда, думаю, мне стоит пойти с вами. — В голосе мужчины прорезалась сталь. — Я неплохой воин и хороший маг, со мной у тебя будут все шансы вернуться целой и невредимой.

В душе всколыхнулось раздражение. Если бы не знала, что он — предтеча, только по этому ответу поняла бы! Видите ли, у меня будут все шансы! Не у всех нас, а только у меня. И я еще от Алекса чего-то хотела... Да они все там одним миром мазаны!

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачала головой. — Тем более что мои друзья будут против.

— Вики, — мягко улыбнулся Кайл, — я все равно пойду с вами. Ты себе не представляешь, насколько ценна. Любой из нас сделает все, чтобы обеспечить твою защиту.

Ага, закроет в замке, например. Знаем, плавали.

Так, с этим предтечей тоже все понятно. Попрется за нами... Значит, уходить надо так, чтобы он не знал. Но сначала запутать...

— Ладно, не буду спорить, — как можно искреннее отозвалась я и без зазрения совести соврала: — Мы выходим завтра в обед, нужно еще кое-что докупить на рынке.

— Хорошо, я буду, — заметно расслабился Кайл.

Прости, мил друг, ты интересный и приятный мужчина, но предтеч с меня довольно. Во всех смыслах.

Так что я с чистой совестью попрощалась и ушла будить друзей, чтобы сообщить изменение в планах. По-хорошему уходить следовало немедленно.

С Димарой мне повезло — она еще не успела уснуть. А вот как мы тормозили парней — это отдельная история. С элементами триллера, ибо наш дорогой лис имел привычку спросонья швыряться в незапланированных будильников огненными шарами. Но — разбудили и объяснили. Правда, потом мне пришлось выслушать все, что сердитые друзья сочли нужным высказать по поводу моих неудобных поклонников. Впрочем, ждать утра и принимать в компанию предтечу никому не хотелось. На кой черт нужен в команде тот, кому плевать почти на всех ее членов?

В общем, мы по-тихому оттуда свалили и двигались всю ночь, а потом еще целый день, опасаясь погони. То ли нам повезло, то ли Кайл просто решил отстать, но к вечеру мы поняли, что оторвались. И дальше поехали в обычном ритме.

До самых предгорий добрались вообще без приключений. Как будто на прогулку вышли. Солнышко светит, птички поют, рядом друзья зубоскалят — я отдыхала душой.

Но когда на горизонте показались смутные очертания Срединных гор, во мне начала подниматься тревога. Была она настолько слабой, что сначала я просто отмахивалась. Последние события сделали меня законченным параноиком, а потому столь гладкий путь закономерно вызывал опасения, и не факт, что они имели какую-нибудь реальную подоплеку. Но чем ближе мы подъезжали к горам, тем нервнее я становилась. Вот не хотелось мне туда ехать! Просто отчаянно не хотелось. И только когда страх перед горами стал непереносимым, до меня дошло, что это сработал мой проклятый дар.

Что-то нас ждало впереди. Смертельно опасное. И самое страшное — я не могла поделиться с друзьями. Или... могла?

Конечно, от компании не укрылось мое состояние. И пока я терзалась вопросом: рассказать — не рассказать, — они надели на меня, пытаюсь выпытать, что случилось. Первое время вяло отмахивалась, а когда мы остановились на привал у быстрого холодного ручья, все же решилась.

— Хорошо, — села рядом с костром и обхватила себя руками, — расскажу... Но вы должны поклясться, что все, мной сказанное, останется между нами!

— Мы хоть раз тебя... — начала заводиться Димара, но я подняла на нее печальные глаза, и подруга осеклась.

Парни, видимо, как более опытные, отреагировали спокойнее. А Виразель даже предложил толковую идею:

— Раз нашего слова недостаточно, можно поклясться. Так же, как мы заказчику клялись о неразглашении.

Такой выход устроил всех. Меня — в первую очередь.

Когда Димара последней произнесла нужные слова, над нашими головами вспыхнули серебристые искры. Клятва вступила в силу. И я наконец могла поделиться с друзьями одной из своих тайн.

— Я — эмпат, — хмуро заговорила, уставившись в пляшущий огонь.

Мэйлис прыснул, но попытался сделать серьезное лицо.

— Да смейся на здоровье, — поморщилась я. — Ты опять своими шуточками попал прямо в цель, как с отцом Димары.

— И давно ты знаешь? — спросил Вир, подбрасывая в костер ветки.

— Почти год, — ответила не задумываясь, а потом поведала молчаливо внимающим друзьям одну из своих самых главных тайн.

Конечно, я рассказала им не все. Например, не выдала Шаорина. Просто вскользь упомянула, что мне помогли разобраться со своим талантом. Зато честно призналась в стихийности своего дара, а также просветила о взаимоотношениях эмпатов с предтечами. Теперь внимание Кайла и наше поспешное бегство стали для них более понятными. И, разумеется, ни словом не упомянула о наших отношениях с Алексом, а также промолчала о своей реальной биографии. Не время. Пока не время.

За что люблю своих друзей — они не стали вопить всякий бред из разряда «как ты могла», «а я думал, мы доверяем друг другу» и так далее. Просто сдержанно поблагодарили за доверие и поинтересовались, с чего я так переполошилась.

— Да не знаю, — в отчаянии стукнула ладонью по земле. — Там, в горах... что-то страшное. И смертельно опасное. Как только они показались на горизонте, меня не покидает тревога.

— И что делать? — прикусил губу на редкость серьезный Мэйлис. — Поворачивать?..

Почему-то от мысли, что в горы мы не пойдем, облегчения не наступило. А вот протест... Там было опасно, но туда нужно было идти.

— Поворачивать нельзя, — покачала головой и вскинула руки, когда Вир попытался заговорить. — Я так чувствую! Туда... очень надо.

— Хорошенькое дельце, — проворчал недовольный миатэ. — Там смертельная опасность, но туда очень надо. И что прикажешь делать?

— А я знаю?! — раздраженно отозвалась я и нахмурилась. — Ты слишком много от меня ждешь, Вир.

— Собственно, думать нечего, — пожала плечами на удивление спокойная Димара. —

Если нужно идти — идем. Об опасности ты нас предупредила, не дети малые, выкрутимся. В крайнем случае, если почуем, что преграда не по зубам, попросту сбежим.

Какая она... оптимистичная. А если не успеем?

Впрочем, смысла спорить все равно не было. Как только я поведала друзьям о своей тревоге, она пропала, как и не было. Зато меня стало тянуть вперед с неодолимой силой. Друзья даже посмеивались над тем, с каким нетерпением я всматриваюсь в постепенно вырастающие вершины.

Мы были готовы к любым неприятностям, но они не спешили нас посещать. Так что вплоть до подножия гор путешествие было на редкость мирным. Даже завалящего разбойника наперерез не вынесло.

Увы, в определенный момент нам пришлось оставить лошадей. Нужно место находилось глубоко в лесу, и кони бы там не прошли. Так что мы расседлали скакунов и отпустили на вольные хлеба. Они умные, не пропадут.

Первый неприятный сюрприз преподнес вход в тоннель, которым нам предстояло идти. То, что он весь зарос колючими кустами, — это полбеды. А вот то, что в этих кустах было гнездо мантикоры... [\[1\]](#) Это еще хорошо, что Мэйлис своим звериным чутьем засек опасность. А то вышли бы прямо к резвящимся в траве чудищам. Мантикор было четыре. Три подростка и прямо перед входом в тоннель, надо понимать, мамаша, которая с одобрением взирала на своих чад.

— Приготовьтесь к бою, — шепнул Виразэль, призывая меч. — Самка уже вертит головой, значит, засекла чужих.

И действительно, взрослая мантикора взвилась на ноги и издала утробный рев, от которого молодняк настороженно замер. Мамаша рыкнула и длинными прыжками помчалась в нашу сторону. А ее детки понеслись следом.

Я сжимала в руках тхирэйту и молилась высшим силам. Четверо мантикор на нас... С учетом того, что магия их не берет... Похоже, это и есть та смертельная опасность, которую я чуяла. Разве что миатэ магию природы призовет. Если оплести мантикору лианами, есть шанс порубать ее до того, как она вырвется и погромсает нас.

— Мэй, страхуй девушек! — крикнул Виразэль и — пятерка мне за догадливость — попытался спеленать самку ветвями ближайшего дерева.

Мантикора оказалась опытной, потому увернулась. Зато не повезло одному из подростков — он вляпался в древесную ловушку. Чем тут же воспользовался оборотень: прыжок, точный удар в уязвимую точку на шее — и чудище обмякло в путах. Самка взревела и бросилась на лиса.

— Беги! — рявкнул Сумеречный и попытался достать взбешенную мантикору мечом.

Пока Вир бегал за мамашей, которая в свою очередь гонялась за Мэем, мы с Димарой стали плечом к плечу. И настороженно наблюдали за приближающимися подростками. Мантикоры подходили неторопливо, прижав уши к голове и оскалив внушительные клыки. А еще они направили в нашу сторону хвосты с жалами. Тонкий намек, я бы сказала...

У нас с амазонкой был лишь один шанс. Келрой на одном из уроков описывал, что делать, если выходишь с мантикорой один на один. Правда, вероятность того, что получится, не больше пятидесяти процентов... Но разве у нас есть выбор?!

Скосила взгляд на подругу. Она едва заметно кивнула и шепотом отсчитала:

— Раз, два... три!

Мы сорвались с места и дружно прыгнули. В полете взмахнули мечами, и — о чудо! — у

нас получилось отсечь смертоносные хвосты. Сдвоенный рев заставил взрослую самку замешкаться, и она тоже лишилась своего оружия. Вир не сплеховал.

А дальше... мне банально не хватило подготовки. Я все же пока скромная первокурсница. Если Димара смогла перекрутиться в прыжке и усесться на свое чудище правильно, то я... приземлилась лицом к кровавому обрубку. И в следующий момент мантикора меня скинула. Да с такой силой, что я влетела прямо в ствол дерева. Из легких выбило весь воздух, перед глазами заплясали звездочки, но все же я попыталась встать. Лапы прижали меня обратно к земле, пропарывая острыми когтями рубаху и кожу. Мантикора низко зарычала в лицо, и от зловонного дыхания меня чуть не вывернуло. Честно говоря, я не собиралась так просто сдаваться. Но ничего не успела сделать — зверь жалобно пискнул, а потом повалился прямо на меня. Впрочем, туша сразу же отлетела в сторону.

— Ты как? — сипло спросила Димара, подавая мне руку.

— Жить буду, — криво улыбнулась я и поморщилась — следы от когтей начали саднить. Надо бы их обработать, чтобы зараза не попала.

Оказалось, что все было уже кончено. Вир с Мэем сумели укокошить самку и теперь промывали и перевязывали руку оборотня, которую тварюга успела укусить. Так что я облегченно выдохнула и расслабилась, позволяя Димаре хлопотать вокруг.

— Да уж, опасность была нешуточная, — покачал головой миатэ, когда мы более-менее оклемались и единогласно постановили: привал. — До сих пор не верю, что так легко отделались.

— Ну зато дальше, по идее, должно быть легче, — ухмыльнулся Мэйлис и перевел на меня вопросительный взгляд. — Вики, ты как думаешь?

— Откуда мне знать? — устало пожала плечами. — Мой дар стихийный и в данный момент попросту молчит.

— Значит, не расслабляемся, — подвела итог амазонка.

Немного передохнув, мы начали прорубать проход сквозь колючий кустарник. Закончили в сумерках, так что выдвигаться решили уже утром. Мало ли что нас может ждать в этом старом тоннеле, а мы вымотанные. Мэй к тому же ранен, мои царапины не в счет. Да, на оборотне все заживает быстро, но не моментально! А Вир слишком выложился во время боя и вылечить нас не мог. Так что передышка была очень необходима всем нам.

А утром мы вошли в заброшенный коридор.

Не успели сделать и нескольких шагов, как земля дрогнула, и выход перестал существовать! Безжалостно задавила панику и принялась, как мантру, повторять, что этот выход не последний. У Виразля есть карта, он найдет другой.

— Потрясающе! — процедил Мэйлис. — И как мы теперь выбираться будем?

— Сейчас посмотрим, — ровным тоном отозвался Вир и достал карту. — Так, что тут у нас? — Он внимательно изучил спутанные переходы подгорья и бросил на оборотня насмешливый взгляд. — Я так понимаю, выхода в земли волков не предлагать?

— Разве что я тебе надоел, — оскалился тот.

Сумеречный усмехнулся и провел пальцем по одному из нарисованных тоннелей:

— Вот этот, который выходит в двух днях пути отсюда, — самый лучший вариант, если учитывать количество еды, которое у нас имеется. С водой проще — по дороге будут попадаться подземные озера. — Миатэ задумался. — До нужной нам точки добираться примерно день-полтора. Еще пара дней нужна будет, чтобы выйти в этот тоннель. — Он опять провел по извилистому переходу на карте. — И по нему... около трех-четырёх дней

пути.

— Итого — примерно семь-восемь дней, — мысленно прикинула Димара и покачала головой. — Еды хватит впритык. Хорошо, что мы запас взяли на непредвиденный случай...

— Тогда чего стоим? — Мэй махнул рукой в непроглядную темноту тоннеля. — Идемте. Нужно побыстрее закончить с этим.

Первый день в подгорьях получился еще скучнее, чем на поверхности. Там, по крайней мере, можно было полюбоваться на природу. Здесь же — квадратный коридор, который змеился вперед и ни разу не пересекался с другими. Небольшие огненные шары освещали голые каменные стены. И не скажешь, что этот проход гномы делали. Они обычно любят украшать все резьбой, лепниной и прочими интересностями.

Правда, несколько раз тоннель проходил через огромные пещеры с подземными озерами. И вот там было на что посмотреть. Темная водная гладь таинственно мерцала в свете наших магических шаров. С потолка пещеры вниз свешивались разноцветные кристаллы, отчего казалось, будто землю перевернули вверх ногами и озеро — на самом деле грозное небо. Я остро пожалела, что нет фотоаппарата. Эта подземная красота меня завораживала.

А на второй день под ногами начали попадаться обломки костей. Мэйлис время от времени задумчиво замирал, а потом выдавал на-гора расовую принадлежность того или иного скелета. Не знаю, как друзьям, а мне было довольно жутко. Как по оскверненному кладбищу идем...

Чем ближе мы были к цели, тем плотнее становился ковер из костей под ногами. Нервы у всех были на пределе. Откровенно говоря, мы уже шли на чистом упрямстве. От куража, который был изначально, ничего не осталось. И все чаще в разговорах вскользь проскакивало, что, может быть, лучше повернуть. Но меня тянуло вперед. С непреодолимой силой.

Коридор в очередной раз вильнул. Я шла опустив голову, чтобы ни за что не зацепиться. И впечаталась носом в спину Виразля. Непонимающе посмотрела на замерших друзей и решила осторожно выглянуть. В нескольких метрах от нас в воздухе висели две полупрозрачные фигуры. Мамочка! Призраки! И это было не просто плохо. Ужасно! Лучше уж два выводка мантикор вырезать...

В Соединенных мирах призраки были редкостью. Зачастую — смертельной. Не просто так души отказывались идти на перерождение. Самые мирные просто не хотели оставлять семью без опеки. Самые опасные... охраняли места и артефакты. Кажется мне, не зря за кулончик столько денег сулят, ой не зря... Сражаться с призраками — почти нереальное дело. Физический вред им нанести невозможно. Из магических дисциплин на них действовала только некромантия. А что самое неприятное — если призрак при жизни был магом, то и в посмертии им остается. Короче, вляпались мы. Еще повезло, что Вир некромант, а то впору было бы самим закапываться.

— Все назад! — сипло выдохнул миатэ, разминая пальцы.

Геройствовать никто не думал. Мы молча отошли на несколько шагов назад. Призраки, будто только и ждали малейшего движения, поплыли в нашу сторону. И вскоре стало понятно, что это мужчина и женщина. Только черты лиц различить было невозможно.

Сумеречный выплел какое-то заклинание и швырнул им в призраков. Те легко увернулись, после чего мужчина небрежно махнул полупрозрачной рукой, и Вира со всей дури впечатало в потолок коридора. Миатэ кулем свалился на пол и некоторое время лежал без движения.

— Нам конец! — выдохнул общее мнение Мэй.

Женщина издала короткий злой смешок, и в следующий момент унесло в стенку уже оборотня. Димара, которая попыталась оттащить Виразля подальше, оказалась пришпилена за руки к полу ледяными иглами.

И на пути призраков осталась только я.

Они смотрели на меня, как мне казалось, с нездоровым любопытством. Затем одновременно начали поднимать руки, и я отчетливо поняла, что умру первой. Я ощущала их ненависть к себе, хоть и не могла понять — за что?! С полупрозрачных пальцев слетело что-то смертоносное, и я панически зажмурилась, а потом инстинктивно выставила вперед руку. Но ничего не произошло. Приоткрыла один глаз и увидела, что призраки переглядываются. В следующий момент в меня швырнули еще чем-то — примерно с тем же успехом. А я стояла, ошалело хлопая ресницами, и не могла понять, почему все еще жива.

В этот момент окончательно оклемался Виразль и опять попробовал достать противников. Но мужчина-призрак, не отрывая от меня взгляда, опять отправил моего друга в полет. В этот раз миатэ улетел прямо в Мэя.

— Странно, — вдруг заговорила женщина странным низким и глухим голосом. — У этой девчонки обручальное кольцо, сделанное моим братом.

— Уверена? — прошелестел мужчина.

— Конечно, — кивнула она и пояснила: — Именно кольцо не дает нам причинить ей вред.

— Неужели Алекс ди Квир все же решился разморозить свое сердце? — расхохотался мужчина-призрак.

Женщина подплыла ко мне вплотную и заглянула в лицо:

— Ты кто такая?

Ответить я не успела.

— Обручальное кольцо?! — раздался изумленный голос Мэйлиса. — Вики, ты невеста мастера ди Квира?!

Хотелось застонать и побиться головой о ближайшую стенку. Не знаю, кто эти призраки, но они красиво спалили всю контору. Или... все же знаю?!

— Мастера ди Квира? — Женщина резко повернулась к моим друзьям, которые сгрудились у стены. — Вы — ученики Алекса?

— А вы — Джоана, да? — тихо спросила я, смутно припоминая имя. — Он говорил, что вы... погибли.

— Скорее, пропала без вести, — невозмутимо отозвалась она и окинула меня внимательным взглядом. — Это он послал вас сюда?

— Не может быть, — покачал головой мужчина. — Джоана, если бы твой брат знал, где мы покоимся, примчался бы сам, а не посылал студентов.

— Ты прав, Ирвин, — кивнула призрак и опять обратила на меня внимание. — Что возвращает нас к вопросу — кто ты такая?

Не знаю, почему я ответила именно так, но...

— Совесть вашего брата.

— Что?! — Джоана отшатнулась от меня. — Кто тебе такое сказал?..

— Не мне. — Я покачала головой. — Алексу... Судьба.

— Даже так. — Ее голос стал задумчивым. Она перевела взгляд на Ирвина и отрывисто скомандовала: — Подлечи этих студентов, а нам с девочкой переговорить надо. — Она махнула рукой вперед. — Пошли, без свидетелей пообщаемся.

Делать нечего, пришлось топтать за нею.

Оказалось, что за поворотом находится большая пещера. В ней было много целых скелетов, будто вплавленных в пол. И только два у дальней стенки просто лежали сверху.

— А теперь рассказывай. — Джоана сложила руки на груди.

Пришлось поведать сестре Алекса все, начиная со знакомства с близнецами и по сей день. Скрывать что-либо я не видела никакого смысла.

— Все же мой братец на редкость упрям, — тяжело вздохнула она, когда я замолчала. — Глупостей наделал... Впрочем, его хорошо просчитали.

— А вы знаете, кто его враги? — робко спросила я.

— Откуда? — Призрак досадливо махнула рукой. — И вообще, Вики, запомни. Те, кто исполняет, далеко не всегда являются теми, кто придумывает. Ты можешь веками жить рядом с врагом, общаться с ним, даже дружить... и не подозревать, что именно он стоит за всеми твоими неприятностями. Тот, кто нас с женихом сюда заманил, — голос предтечи стал злым, — прекрасно нас знал. И понимал, на что именно мы обязательно купимся.

От этих слов стало даже как-то не по себе. Никому не верить... мораль предтеч. Но, судя по тому, что Джоана сейчас в таком виде, в ней есть смысл.

— А что с вами случилось? — все же рискнула поинтересоваться.

— Доверчивыми были слишком, — буркнула она и отвернулась. — И увлекающимися... Нам подсунули древнюю карту с припиской, дескать, в этой пещере запрятан древний манускрипт по алхимии. Вот мы и сорвались... — Женщина тяжело вздохнула. — И напоролась на засаду. Им... нужна была одна моя вещица. Но ни в коем случае нельзя было, чтобы она попала не в те руки. Потому мы с Ирвином просто сожгли себя и всех нападавших заодно.

Ох, что-то у меня нехорошее предчувствие... Надо выяснить.

— Эта вещица... — Я немного замялась и отвела взгляд. — Кулон, да? Два переплетенных листка, на которых лежит цветок из топаза?

— Именно, — подтвердила Джоана, а потом прозорливо поинтересовалась: — А вы за ним пришли, ведь так? И это не Алекс вас послал?

— Нет. — Я покачала головой и тихонько созналась: — Нам его заказали... Видимо, враги Алекса через подставных лиц.

— Ну кулон я тебе отдам, — на удивление спокойно сказала предтеча. — Он твой по праву. Просто запомни — касаться его имеешь право лишь ты. Исключение — Алекс и... Келрой, кстати, жив?

— Вполне, — удивилась я такой смене темы. — Тоже в Академии преподает, вместе с Алексом.

— Чудно. — Голос женщины стал довольным. — Вот только эти двое имеют право касаться кулона, помимо тебя. И все. Поняла?

Я только молча кивнула. А чего же тут непонятного? Несмотря на то что только от имени ди Квира меня перекашивало, быть заодно с его врагами я не собиралась.

— Идем. — Джоана поплыла к тем самым скелетам, которые не были вплавлены в пол.

Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, кто это. Присмотревшись, я увидела, что у одного из них сжат кулак, и меж костяных пальцев свисает потускневшая цепочка.

— Забирай. — Предтеча зависла над своими останками.

Пожала плечами и аккуратно разомкнула неожиданно крепко стиснутые пальцы. Когда

получилось, мне в руку упал изумительной красоты кулон. Я даже залюбовалась тонкой работой.

— Все, теперь можно отдохнуть. — В голосе призрака отчетливо слышалось облегчение.

В этот же момент оба скелета рассыпались! А за ними превратились в пыль и остальные, так что теперь пол пещеры устилал ковер из праха. Так, нужно выбираться отсюда. Мне уже чихать хочется, а здесь этого лучше не делать — пыль поднимется. А дышать вот этим — увольте...

— Пойдем. — Джоана поплыла на выход из пещеры. — Покажу вам, как выбраться в соседний тоннель, там лаз замаскирован. И мы с Ирвином наконец-то уйдем.

Зажала в руке кулон и пошла за предтечей.

Внезапно женщина тихо произнесла:

— Вики... я понимаю, мой брат наделал глупостей... Но дай ему шанс.

Да что же вы все, сговорились? Дай ему шанс... С чего мне это делать? Только с того, что ему меня Судьба подсунула?! Перебьется.

Процедила, что ничего обещать не буду, и заткнулась. Настроение было испорчено окончательно. Джоана тяжело вздохнула, но уговаривать дальше не стала — и на том спасибо.

Вернувшись, я увидела довольно смешную картину. У стенки сгрудились уже вполне целые друзья и настороженно смотрели на висящего недалеко от них Ирвина. Который, кстати, улыбался с самым доброжелательным видом.

— Мы можем уходить? — спросил мужчина.

— Да. Только выведем этих детей, — отозвалась предтеча и поманила меня за собой.

Уж не знаю, как она запомнила нужное место, потому как, по мне, стенка везде была ровной. Призрак приложила полупрозрачную руку к камню на уровне моих глаз и скомандовала:

— Надави!

Я пожалала плечами и навалилась всем весом на нужную точку. И провалилась в открывшийся проем.

— А я все думал — где же этот коридор начинается? — раздался задумчивый голос Виразля. — Всю голову сломал...

— Выбирайтесь отсюда. — Джоана подлетела к Ирвину. — Скоро сработает еще одно мое посмертное заклинание, и весь тоннель, которым вы сюда пришли, засыплется. Вход, скорее всего, уже завалило.

Я не успела сказать, что это случилось, как только мы вошли. Мэйлис настойчиво потянул меня в открывшийся коридор. Сзади нарастал странный гул, потому я просто отрывисто кивнула призракам на прощанье и побежала вместе с друзьями. Со всех ног.

Пол трясло, и временами казалось, что сейчас нас всех завалит. Но стены только подрагивали и не спешили обрушиваться. Наконец все стихло, и мы позволили себе остановиться и передохнуть.

Я то и дело ловила на себе задумчивые взгляды друзей. Да уж, в этой поездке они обо мне узнали больше, чем за весь прошлый год.

— Давайте выберемся — и потом устройте мне допрос! — не выдержала я наконец.

— Вики, мы же молчим, — усмехнулась Димара.

— У вас очень красноречивые взгляды, — буркнула я в ответ.

Дальше шли молча. Мое настроение пребывало на уровне плитуса, и разговаривать не

хотелось. Так что я, пиная камешки, мрачно раздумывала над несовершенством жизни. Только твердо решила забыть Алекса — как его тень вылезает из-за каждого угла. То Келрой со своими просьбами, то сестра-призрак. И кулон еще этот... надо будет отдать, хоть бы и тому самому ди Шелли. Пусть наши великомудрые предтечи сами разгребаются со своими проблемами.

Еще и с друзьями нужно откровенно поговорить... скрывать уже нет никакого смысла. Джоана меня сдала со всеми потрохами! И это тоже настроения не добавляло...

Когда я чуть не упала из-за очередного торчащего из земли обломка, не сдержалась и в сердцах рывкнула:

— Да что же такое! В первом коридоре идти было проще! А здесь на каждом шагу можно ноги переломать!

— Этот, судя по всему, очень давно заброшен, — откликнулся Вираэль. — А по тому еще пару лет назад регулярно ходили.

— Откуда такие познания? — бросила на друга косой взгляд и опять зацепилась за какой-то мусор. Спасибо Мэю, успел подхватить. А то пропахала бы носом землю.

— Призрак рассказывал, пока лечил, — пожал плечами миатэ, осторожно огибая кусок гранита прямо посреди коридора. — Раньше к ним каждый месяц кто-то приходил за подвеской. Ну по костям видно... А года два назад ходить перестали совсем. Они даже думали, что о кулоне забыли...

— Кстати о кулоне! — встрепенулся оборотень. — Вики, он у тебя?

— Да. — Я нахмурилась. — Вир, я надеюсь, ты денег с заказчика не брал?

— Он и не предлагал, — покачал головой Сумеречный и скривил губы в циничной усмешке. — Видимо, знал, что мы, скорее всего, не вернемся.

— Вот и хорошо. — У меня сразу от сердца отлегло. — Кулон нельзя отдавать в чужие руки. Так что я его передам мастеру ди Шелли, и пусть они с ди Квиром разбираются сами.

Откровенно говоря, после упоминания Алекса я ожидала допроса. Но друзья даже не пикнули на эту тему. Как же мне с ними повезло!

К исходу второго дня, когда мы почти вышли к точке на карте, где Вир клятвенно обещал нам переход в другой коридор, на стенах начала попадаться паутина. Друзья на нее не обращали внимания, меня же после памятной пещеры передергивало от омерзения. Кажется, я теперь могу похвастаться прогрессирующей арахнофобией. Но я прекрасно понимала, что это только мои персональные бзики, а потому молчала.

Правда, недолго.

Примерно через полчаса заметила, что грязно-серых невесомых полотнищ стало больше. А вот пауков — ни одного. К тому же мне совсем не нравились размеры кругов на одной из целых паутин. Как-то... навеивает мысли о размерах ее создателя. Но озвучить мысли не успела. Не одна я такая глазастая.

— Впереди гнездо арахнидов, — резко остановился Вираэль.

Меня мороз продрал по коже от этих слов. О нет. Опять пауки! Да сколько же можно?!

— Думаешь, именно гнездо? — ни капли не удивившись, уточнил Мэйлис.

— Свежей паутины слишком много, — негромко произнесла Димара, рассматривая полностью скрытый серыми нитями потолок. — Один арахнид столько не выплетет.

— Вот и я пришел к такому же выводу, — кивнул миатэ и задумчиво нахмурился. — Если нам повезло и еды у этих тварей мало, то они успешно пожрали друг друга. Тогда нас ждут всего несколько особей. Ну а если еды достаточно... там целый выводок.

Не удержалась от короткого стога. Что же у меня за доля такая! И не повернешь же... Некуда поворачивать. Других ходов нет. Вернее, может, они и есть... но их можно обнаружить только случайно. Так что выход только один — прорываться с боем. И молиться, чтобы хватило сил. Иначе... Питаются арахниды как обычные пауки. Быть заживо переваренным — меня только от одной этой мысли дрожь бить начинается.

Впрочем... Имелся еще один вариант. К которому я категорически не хотела прибегать! Разблокировать кольцо... Нет уж! Мы и так справимся!

Друзья одарили меня сочувственными взглядами. О моем отношении к паукам они прекрасно знали.

— Вики, если хочешь, подожди здесь, — мягко предложила Димара. — Мы разберемся с арахнидами и тебя заберем.

Предложение было заманчивым, но, увы, нереальным.

— А если они с вами разберутся? — сжала кулаки и задрала нос. — Если именно меня не хватит для победы? Нет уж! Я все-таки боевой маг. Должна бороться со своими страхами.

— Молодец, Вики! — хлопнул меня по плечу лис. — Не переживай, мы победим.

— У нас просто выхода нет, — хмыкнул Вир и потер виски. — Надо разработать план.

— Для этого нужно знать, сколько там пауков, — резонно заметила я.

Странно: как только приняла решение, ставший привычным страх отступил. Неужели я научилась брать свои эмоции под контроль? Ох, хорошо бы.

— Сейчас узнаем, — пробормотал миатэ и достал из потайного кармана семечко.

Он бросил его на землю, сделал несколько пассов руками и выдохнул незнакомое слово. Семечко начало распухать, расти и в конце концов достигло размеров куриного яйца. Сумеречный махнул рукой, и шарик покатился вперед по коридору.

— Ждем. — Вираэль сосредоточенно замер.

Видоизмененное семечко вернулось довольно скоро. Точно не скажу, но оно отсутствовало не больше получаса. Миатэ взял его в руки и поднес к глазам. Что он там хотел увидеть — ума не приложу. Но что-то видел, определенно. Хмурился, вертел шарик, всматривался еще пристальнее. И наконец процедил:

— Нам в этой поездке просто несказанно везет. «Всего лишь» шесть арахнидов!

Желание побиться головой о стенку от отчаяния стало почти непреодолимым. Да мы смертники! Если бы еще три... кое-как, но справились бы. Все же каждый из нас довольно опасен. Но шесть!..

— У нас есть только один выход, — хмуро продолжил Вираэль, продолжая рассматривать своего шпиона. — За пещерой, которую облюбовали в качестве лежбища арахниды, есть еще одна, пустая. Причем довольно близко — всего метров сто по коридору. Если успеем забежать и обвалить вход — выживем.

— И как ты себе это представляешь? — желчно поинтересовалась Димара. — Среди нас нет ни одного мага земли!

— Есть другой вариант, — спокойно посмотрел на нее миатэ. — Использовать сырую силу.

— Невозможно, — покачал головой непривычно серьезный Мэй. — Из нас всех самый большой резерв у тебя, Вир. Даже если ты вычерпаешь все наши артефакты, все равно свалишься бездыханным раньше, чем у тебя что-либо получится. Или там вход в пещеру в виде кроличьего лаза?

— Нет, вход нормальный, — таинственно улыбнулся Сумеречный. — И я знаю способ,

как можно его обвалить без особых усилий.

— Да говори уже, — тяжело вздохнула я, немного утомленная несвоевременной игрой друга в «а что я знаю». — Мы уже все поняли, что ты у нас — самый умный и мудрый.

Димара фыркнула и кивнула, соглашаясь с моими словами. Вир сверкнул в сторону амазонки насмешливым взглядом и проговорил:

— Я когда-то вычитал один ритуал, который объединяет резервы.

— На крови небось? — Я подозрительно прищурилась.

— А как иначе? — хмыкнул он и продолжил: — На час каждый из участников ритуала получит доступ к общему резерву. Ясное дело, такое можно проверить, только если все доверяют друг другу...

— Я доверяю, — без тени сомнения отозвалась я.

— И я, — откликнулась Димара.

— Да доверяем мы друг другу, это и так понятно, — проворчал Мэйлис. — Ты, Вир, лучше подробности рассказывай. Что надо делать, к примеру. И во что нам это выльется.

— Нужно смешать нашу кровь, и чтобы каждый сделал глоток, — пустился в разъяснения Сумеречный. — Понятное дело, не просто так... но текст я помню, произнесу сам. Во что выльется... ну, в книге на эту тему было сказано мало. Вроде как из последствий только легкая эмпатическая связь, не больше.

Димара густо покраснела, и я едва сдержала смешок. Это подруге еще повезло, что Виразэль не видел ее алеющего лица. Уж он точно бы понял, по какому поводу так смутилась амазонка.

Сам ритуал получился, по мне, пародией. Миатэ достал из рюкзака обычную металлическую кружку и кухонный нож. Потом мы долго ругались на тему, в каком месте надо резать руку, чтобы получить достаточно крови. К единому мнению так и не пришли, потому Вир, как самый старший, предложил разрезать ладонь. Всяко лучше, чем то, на чем настаивала кровожадная подруга: порезать вены.

С горем пополам набрали полкружки крови. Вир залечил нам руки и что-то прошептал. После чего каждый из нас сделал по глотку. Называется, почувствуй себя вампиром. Не знаю, что ощутили мои друзья, но меня только чудом не стошнило.

Некоторое время ничего не происходило. Димара даже не выдержала и начала шипеть на Сумеречного — мол, только зря эту дрянь пили. А потом... меня вдруг переполнила сила. Казалось, стоит захотеть — и я всю шестерку арахнидов по стенке размажу. Посмотрела на друзей и, увидев одухотворенные лица, поняла, что не одну меня так накрыло.

— Думаю, нам пора, — улыбнулся Виразэль и принялся возиться с рюкзаком. — Перенастройте сумки. Пусть появятся примерно через час.

Когда наши плечи перестали отягощать вещи, мы переглянулись и осторожно направились к лежбищу арахнидов.

— По моей команде — бежим, — прошептал Сумеречный, когда впереди показался закрытый паутиной вход в пещеру. — И не вступайте в драку! Нам главное — выжить...

Мэйлис дождался знака миатэ и запустил в паутину огненный рой. Миг — и проход был свободен.

— Бежим! — рывкнул Вир и сорвался с места.

А мы рванули следом.

Думаю, сначала пауки обалдели от такой наглости, потому что саму пещеру мы пробежали без проблем. А вот когда оборотень сжег паутину на выходе... Сзади раздалось

яростное шелканье, и в нас полетели клейкие канаты. Чудом никто не попался!

Зато второй залп был не таким удачным. Для нас. Грязно-серая паутина захлестнула ногу Димары, и подруга грохнулась на живот. Она резко перекатилась и попыталась пережечь канат огненным шаром, но у нее никак не получалось нормально прицелиться. А меж тем паук тащил ее ближе к себе.

В крупного, около трех метров в высоту, арахнида одновременно полетели два огненных роя. Миатэ швырнул в него горсть семян, которые на лету превратились в острые колья и пронзили брюхо твари насквозь. Пока паук бился в агонии, Виразэль подбежал к амазонке, разорвал паутину и, подхватив подругу на руки, рванул дальше. Мы помчались следом.

Оставшаяся пятерка пауков висела практически у нас на хвосте, но хоть здесь повезло — не могла догнать. Когда мы влетели под своды пещеры, Сумеречный поставил Димару на ноги и выдохнул:

— Давайте!

Мы направили силу на вход и отпустили ее. Задрожали стены, а потом и пол под ногами. Я даже на миг испугалась, что сейчас нас всех тут засыплет. Но нет — стены входа попросту сомкнулись, будто и не было там никакого прохода. Мы все вместе облегченно выдохнули. Живы!

Навалилась страшная усталость. Не знаю, сколько сил мы вбухали, но теперь меня попросту шатало.

— Привал, — вздохнул Мэйлис и опустился на пол. — Думаю, тут и заночевать можно... Все равно сегодня мы с места не сдвинемся.

На том и порешили.

А когда проснулись, выяснилось, что Димаре плохо. У нее был жар, и подруга металась в бреду, не узнавая нас.

— Может, арахнид ее отравил? — несмело предположила я.

— Быть того не может! — покачал головой оборотень. — Он же ее не коснулся даже!

— И тем не менее это больше всего похоже на отравление их ядом, — нахмурился Виразэль, проводя руками вдоль тела амазонки. — Ничего не понимаю... Может, это другой вид и они могут отравленной паутиной швыряться? Тем более что на классическое описание эти твари не похожи. Они больше, окрас не бурый, а темно-серый. Да еще и на брюхе рисунок в виде красного креста... — Он тряхнул головой. — В любом случае сейчас вылечу Ди. Я вроде за ночь восстановился.

Сумеречный прикрыл глаза, настраиваясь на работу, затем сильно потер руки и положил их на грудь амазонки. Некоторое время ничего не происходило, затем Димара вдруг застонала, а после — расслабилась и даже задышала ровнее. А вот Вир несколько спал с лица. Он открыл глаза, прикусил губу и с трудом убрал ладони от тела амазонки.

— Нет, это не обычные арахниды, — с трудом выталкивая слова, прохрипел миатэ. — Этот яд... — Он замолчал, сделал несколько судорожных вдохов и зашептал: — Я не смог его нейтрализовать до конца. Но так его тоже нельзя оставлять, иначе за следующие сутки он просто угробит Ди...

— Что же делать? — растерянно спросила я. Мысль о том, что подруга может умереть, просто не укладывалась в голове.

— Вам — ничего, — криво усмехнулся Вир и поморщился. — А вот мне...

Он принялся рыться в своем рюкзаке. Наконец Сумеречный достал оттуда небольшую бутылочку из непрозрачного стекла, отхлебнул содержимого. Лицо друга перекосило —

видать, вкус у этого снадобья был еще тот.

— Если свалюсь в обморок — не переживайте, — будничным тоном сообщил миатэ, — Не помру, могу гарантировать.

Как-то это... не обнадеживало, честно говоря! Я перепугалась теперь еще и за Вира. Обеспокоенный взгляд Мэйлиса показал, что не одну меня беспокоит заявочка Сумеречного.

Меж тем немного посвежевший Виразэль опять склонился над Димарой. Он положил одну руку ей на лоб, а вторую — на солнечное сплетение. Потом... честно говоря, я так и не поняла, что случилось. Вот Вир сидит ровно, прикрыв глаза. А вот он уже лежит рядом с амазонкой, не подавая признаков жизни.

Шуганулись мы с Мэем — ни в сказке сказать. Вдвоем кинулись к другу и, прощупав пульс, а затем проверив дыхание, с облегчением выдохнули — живой! Как он и предупреждал, в обмороке. Так что устроили их с Димарой, которая выглядела уже намного лучше, поудобнее и принялись ждать, когда они очнутся.

Ожидание растянулось на часы. Никаких признаков ухудшения состояния у друзей мы не заметили, потому расслабились. Общались с оборотнем на разные темы, играли в карты. Когда все занятия прискучили, меня начало клонить в сон.

— Ты подремли, — улыбнулся друг. — А я пока в разведку сбегая. Посмотрю, не ожидают ли нас сюрпризы у второго выхода из этой громадной пещеры.

Я уже почти уплыла в сон, когда вернулся Мэй. И был он мрачным до такой степени, что с меня слетели остатки дремы, а в голову полезли нехорошие мысли.

— Нам конец, — сиплым голосом подтвердил мои опасения друг. — Выход завален. Причем недавно. Есть у меня подозрения, что мы так сильно хотели закрыть проход, что замуровали оба.

Я нервно икнула и до боли сжала кулаки, впиваясь короткими ногтями в ладонь. Хорошенькая перспектива — загнуться от голода в глубине гор.

— Может, опять ритуал проведем? — негромко спросила я и недовольно отметила, что голос дрожит. — Как завалили, так и разберем...

— Это лучше у Вира спрашивать, — тяжело вздохнул Мэйлис. — Я об этом ритуале ничего не знаю.

Следующие несколько часов мы с оборотнем пристально, почти не мигая смотрели на обморочного миатэ. Наконец Сумеречный пошевелился и со стоном сел.

— От ваших взглядов и мертвый встанет, — проворчал он и принялся рыться в рюкзаке. — Что случилось?

Когда лис обрисовал ситуацию, Виразэль грязно выругался.

— Мы застряли, — мрачно признал он, немного успокоившись. — Ритуал можно проводить раз в год, иначе смерть от истощения. И я просто ума не приложу, что делать.

— Делать с чем? — раздался сонный голос Димары.

Подруга выглядела на удивление хорошо. Видимо, Вир в нее силы от души вбухал. Не оказалась бы жертва напрасной...

Мы объяснили амазонке, во что вляпались. Она пожала плечами и заявила, что рано опускать руки. Все же мы — маги, а значит, не имеем права сдаваться, не попробовав всех способов. Впрочем, очень быстро выяснилось, что мы ничего не можем сделать. Абсолютно. Сомкнутый проход никак не реагировал на все наши манипуляции.

— Ну что ж, — ровным тоном сказал Вир, когда мы, без сил, привалились к стенке пещеры. — Воды достаточно. Хорошо, что пещера с озерцом попалась. А вот еды осталось

на два-три дня. Мы с Мэем, скорее всего, протянем полтора-два месяца. Вики, не обижайся, но ты человек, а потому загнешься от истощения первой.

— Вот спасибо, — проворчала я, внутренне передернувшись от его слов.

На этом разговоры заглохли. Мы сгрудились на берегу озера и думали каждый о своем. При этом Димара прижималась к Виру, а он, опершись подбородком на ее макушку, меланхолично перебирал платиновые пряди.

Никто из нас не мог поверить, что на этом наша история окончится. Шанс, что нас найдут, — призрачен. Срединные горы изрыты ходами. Чтобы обшарить их все, нужно очень много времени.

Значит, у меня нет выбора. Как бы этого ни не хотелось, придется разблокировать кольцо. Друзья не должны погибнуть только потому, что встреча с Алексом сулит мне крупные неприятности. Тяжело вздохнула и посмотрела на колечко. Ну что ж... Начнем. Напряглась и послала украшению мысленный импульс. Оно ощутимо нагрелось, а затем... просто рассыпалось пылью!

Я ошарашенно смотрела на свою руку, и в голове проносились панические мысли. Не на кого надеяться! Даже Алекс, которого я до сих пор воспринимала как пресловутых спасателей-бурундуков, не поможет. Потому что не узнает, что со мной что-то случилось!

Больно прикусила губу, чтобы не разреветься.

Надежды нет! Мы умрем!

Надо сказать, малодушная идея сделать коллективное харакири даже не пришла никому из нас в голову. Если можно жить — нужно жить. А вдруг спасут? Так что мы просто сидели и даже не общались. Один раз только Вир скупно обронил:

— Спать пора, тушите огненные шары.

В крошечной темноте мне стало жутко. Казалось, кто-то следит за нами из тьмы. Скрипит. Шуршит... Шорох повторился, и я встрепелась. Нет, вот это мне точно не почудилось!

Толкнула в бок Мэйлиса, который дрых рядом.

— Ты чего? — возмущенно прошипел оборотень.

— Ага! — вдруг раздался неприятный голос. — Значит, здесь все-таки кто-то есть!

Раздался хлопок, и пещеру залил мягкий голубой свет.

— Так вот кто мне чуть не угробил экспериментальные образцы пауков!

Скрипучий смех навел на какие-то ассоциации, и я резко развернулась. Чтобы сразу застонать от досады.

Да что же за невезуха! Опять пещера, и опять этот человекоподобный паук. Тогда недобил — так теперь исправит?!

— Высшие силы, это что такое? — потрясенно выдохнул Вираэль.

— И этот туда же, — сокрушенно покачал головой паук и неспешно пошел в нашу сторону. — Юноша, я не могу быть «что», потому как живой! И чему вас только учат?

Он остановился рядом с нами и усмехнулся своей жуткой улыбкой. Не знаю, чего мне стоило не заорать от ужаса.

— Вики, детка, здравствуй! — ехидно оскалился паук. — Вижу, ты уже оправилась после нашей последней встречи?

Дальнейшая реакция друзей меня потрясла. С криком «так это был он?!» все трое призвали мечи и... вспомнив, что я говорила об этой твари, убрали их обратно. Смысл, если паучара все равно любую магию уничтожает?

Мной овладела апатия. Какой прок рыпаться, если этот членистоногий все равно нас убьет? Поиграет и убьет... Опустила голову и обхватила ее руками.

— Вики, хватит оплакивать себя, — рассмеялся паук. — Не собираюсь я вас убивать. Делать мне нечего.

— Так же, как и на острове Забытой Надежды? — язвительно поинтересовалась я, так и не поднимая головы.

— Не убил же, — беспечно хмыкнул он. — Если бы я хотел твоей смерти, ты была бы давно мертва.

— Ты меня укусил! — прошипела я, вскинув голову. — Впрыснул мне под кожу яд!

Друзья как зачарованные наблюдали за нашей перебранкой.

— Хотел спровоцировать ди Квира, — пожал плечами паук и заинтересованно вскинул брови. — Кстати, как все прошло? Судя по тому, что ты здесь, а не под замком, я просчитался?

Я скрипнула зубами и одарила нахала злым взглядом. Не знаю, откуда он так хорошо знает Алекса, но меня жуть как бесило, что этот членистоногий так легко смоделировал всю ситуацию.

— Значит, не просчитался, — хмыкнул паук и окинул меня странным взглядом. — Сбежала, надо понимать. Растешь на глазах, Вики.

В сторону друзей я даже боялась смотреть. У всех нас есть тайны, и все мы многое скрываем. Но все равно было страшно. Я им столько врала...

— Ох, что-то я совсем некультурный, — вдруг весело сообщил паучара. — Забыл, что нужно представиться! Лерго ди Шесс, пока не могу сказать, что к вашим услугам.

— Предтеча?! — хором выдохнули мы и уставились на него квадратными глазами.

— А что вас так удивляет? — сложил руки на груди Лерго. — То, что я в таком виде? Так он мне нравится. Человекоподобный несколько... прискучил, знаете ли.

Он повернулся ко мне и хищно усмехнулся:

— Пошли, юная... эмпат. Обсудим условия вашего спасения.

И направился к заваленному выходу, который вел к арахнидам.

— Вики, не ходи, — схватил меня за рукав обеспокоенный Мэйлис. — Этот предтеча, похоже, от груза веков мозгами поехал! Невозможно понять, что он выкинет!

— А у нас есть выбор? — посмотрела на оборотня в упор. — Он — наш единственный шанс отсюда выбраться.

С этим друзья спорить не стали. Только сдержанно пожелали удачи. Заработала обещанная после ритуала эмпатическая связь — меня омывало волнами беспокойства.

Я глубоко вздохнула и подошла к Лерго. Остановилась немного в стороне и обхватила себя руками:

— Чего ты хочешь?

— Желание, — отозвался паук.

Он был серьезен и собран — и почему-то таким не внушал страха. А вот когда этот двинутый предтеча начинал насмешничать и ехидничать, хотелось в какую-нибудь дырку забиться...

— Я на идиотку похожа? — Мой голос был усталым и немного надтреснутым. — Пообещать тебе желание — все равно что самой на магическую бомбу усесться: никогда не знаешь, в какой момент рванет.

— Не стоит меня бояться, Вики, — печально улыбнулся Лерго. — Если тебя это успокоит — мое желание не будет касаться ни тебя, ни Алекса, ни дорогих тебе друзей.

Ничего не понимаю. А кого же тогда оно будет касаться?

— Этого тебе знать не нужно, — отрезал предтеча на мой вопрос и поторопил: — Решай быстрее.

Говорят, выход есть всегда. Но если он стоит между смертью и неизвестностью, по моему, выбор очевиден. Зажмурилась и выдохнула:

— Я согласна!

— Вот и умница, — довольно усмехнулся паук и, повернувшись к моим друзьям, крикнул: — Собирайтесь!

— Вики, — дернул меня за рукав Мэйлис, — что ты ему пообещала?

— Желание, — процедила в ответ, справедливо ожидая головомойки.

— Что?! — завопил лис и резко развернулся к Димаре и Виразлю, которые о чем-то перешептывались. — Вы слышали, что она умудрилась сделать?!

— Ты хорошо подумала? — осторожно спросил миатэ.

— Нет, — криво усмехнулась я и провела рукой по отросшим волосам. — Но Лерго обещал не трогать дорогих мне существ. В данной ситуации этого достаточно.

— Ты помнишь, что всегда можешь на нас рассчитывать? — Амазонка сурово сдвинула брови.

— Помню, — искренне улыбнулась друзьям и махнула рукой. — Пойдемте. Пора выбираться из этих подземелий.

Когда мы подошли к Лерго, тот сосредоточенно магичил над тусклым синим камнем.

— Говорю сразу — так как мне лень, выход телепорта сделаю туда, куда его проще всего сделать, — бросил он в нашу сторону быстрый взгляд. — Впрочем... может, вам даже будет на руку... Миатэ, лови! — Он швырнул в опешившего Виразэля камешком. Рефлексы друга сработали как надо — поймал. — Точка выхода — заброшенное святилище Природы.

— В трех днях перехода от нашей Долины, — быстро прикинул Сумеречный и сдержанно поблагодарил: — Спасибо.

Паукообразный предтеча милостиво кивнул и исчез. Сразу же погас голубоватый свет, и мы оказались в темноте.

— Держитесь за меня крепко! — хрипло выдохнул Вир.

Мэйлис проворчал что-то себе под нос и зажег крохотный огненный шарик. Мы вцепились в миатэ, как в спасательный круг. И через миг в глаза ударил яркий солнечный свет. Было довольно неприятно, но я упала на землю, зарылась руками в траву и счастливо рассмеялась. Мы будем жить!!! Будто издалека до меня доносились радостные голоса друзей.

Когда я пришла в себя и проморгалась, обнаружила, что остальные валяются в траве с блаженными лицами. Да, не одну меня эти подземелья до печенок достали.

Оглянулась и поняла, что мы находимся в лесу. Справа от нас вдалеке виднелись Срединные горы, а слева, надо понимать, и было то самое заброшенное святилище Природы: пять замшелых каменных столбов, расположенных по кругу, а в центре — шестой, но лежащий. Или так было задумано, или от времени свалился. Теперь уже и не поймешь.

Потом мы приходили в себя после длительного пребывания в подземельях, болтали о разном. Парни сходили на охоту и вернулись с небольшим оленем. Так что на ужин у нас было мясо.

Виразэль, категорично заявив, что готовка мяса на открытом огне — не женское дело, принялся за стряпню. А Мэй приволок откуда-то широкое бревно, на которое тут же уселась Димара. Я предпочла сидеть на траве. После дней, проведенных под землей, мне остро был необходим контакт с живой природой.

Волей-неволей, а все равно по чуть-чуть, но начали обсуждать все происшедшее. Приключение выдалось еще то. Не знаю, как остальные, но я наприключалась на год вперед. Если не больше.

Эмпатическая связь, которую подарил нам ритуал, собирала наши страх, ярость, надежду, безысходность — все то, что мы ощущали в подгорьях. И расплескивала по каждому, усиливая, связывая, заставляя ощущать чуть ли не единым организмом. Пожалуй, мы стали настолько близки, насколько это вообще было возможно. Даже молчание, которое и раньше было уютным, изменилось. Стало наполненным.

Не было произнесено ни слова, но я поняла, что сейчас будет допрос, — брошенные украдкой взгляды накладывались на возрастающее любопытство. Ну конечно, друзья не могли забыть слов Джоаны и Лерго. Да и пора уже рассказать им правду.

— Я тут подумал, — заговорил Мэйлис, задумчиво расчесывая пальцами сочную густую траву, — мы ведь после ритуала почти что братья и сестры...

— Можно и так сказать, — хмыкнул Виразэль и бросил странный взгляд на Димару.

— Тогда у меня есть предложение. — Оборотень лукаво ухмыльнулся. — Все равно наша дорогая подруга Вики обязана рассказать о своих таинственных делах с неким Алексом ди Квиром... — Я насупилась и показала нахалу кулак. Впрочем, он совсем не впечатлился и продолжил нарочито беззаботным тоном: — И раз уж у нас сегодня будет день раскрытия тайн, предлагаю всем поделиться своими историями.

Тут же по эмпатической связи пришли два всплеска недовольства. Димара и Вираэль явно не были в восторге от идеи лиса.

— Не стоит, — тяжело вздохнула я. — Достаточно того, что я...

— Нет, — перебил меня серьезный Мэйлис и покачал головой. — Нравится вам это или нет, но мы давно опутали друг друга личной паутиной. — Зря лис о пауках вспомнил — нас с амазонкой сразу же перевернуло. — Ритуал просто закрепил эти пути окончательно. И в качестве последнего штриха нужно раскрыть все свои секреты. Разве вы сами не видите, что к этому в любом случае идет?

По мне, оборотень был абсолютно прав. И, судя по отголоскам эмоций, Димара с Вираэлем хоть и неохотно, но тоже согласились.

— Инициатива наказуема, — буркнул недовольный миатэ, упорно рассматривая мелкий голубой цветочек в траве. — Раз предложил — ты первый и рассказывай.

— Да я и не отпираюсь, — тихо рассмеялся Мэйлис и насмешливо сверкнул глазами.

Он выпрямился и негромко заговорил:

— Для начала позвольте представиться. — С оборотня на глазах слетала шелуха его многочисленных масок. Миг — и перед нами сидит взрослый собранный мужчина с пронзительным взглядом и сурово сжатыми губами. — В клане меня называли Шелестом.

Мне это прозвище совсем ни о чем не говорило. В отличие от друзей. Потому что Вираэль подавился куском мяса, а Димара, изумленно вскрикнув, едва сумела удержать равновесие и не грохнуться с бревна.

— Ты... поаккуратнее с такими новостями! — просипел миатэ, когда прокашлялся. — С ума сойти, я дружу с самым удачливым за последние сто лет разведчиком клана Лис!

Мэйлис едва улыбнулся краешками губ и слегка склонил голову.

М-да, я, конечно, подозревала, что этот разговор откроет новые грани моих друзей. Но как-то не ожидала, что все настолько серьезно!

— А говорили, ты погиб, — тихо подала голос Димара.

— После того, что сделал мой клан, — жестко усмехнулся лис, — для них я погиб.

Он опустил глаза, сцепил пальцы в замок и глухо заговорил:

— Несмотря на то что по мирам прогремело только мое прозвище, нас всегда было пятеро... Четверо парней и девушка. Моя невеста, Линн. — Лицо друга исказила мука, а по нашей связи пришли отголоски застарелой боли. — Наши пятерки... подбираются еще в детстве. Они растут вместе, взрослеют, и ближе друг друга у них никого нет. Так было и с нами.

Мы сидели молча и слушали, как Мэйливливает нам душу. Рассказывает о счастливых годах, когда близкие были рядом, а жизнь казалась наполненной только счастьем и приключениями. О том, как они радовались, получив звание лучшей пятерки, и постоянно подтверждали его.

Не знаю, как Вираэлю с Димарой, а мне было жутко. Потому что в голосе Мэйлиса было столько горя, ненависти и... надломленности. Хотелось плакать навзрыд.

— А около четырех лет назад нам поручили очень важное задание. — Лис почти

выплевывал слова. — Сказали, кому, как не пятерке Шелеста, доверить такое... Соседний нам клан Волков, с которым у лис всегда были натянутые отношения, нашел артефакт — посох, который, если воткнуть в землю, создает защитное поле около десяти метров диаметром. В преддверии нового конфликта с волками его посчитали опасным. И отправили за ним нас... — Оборотень тяжело вздохнул. — Единственное, что у меня до сих пор в голове не укладывается, — вождь сознательно отправил нас на верную смерть. Ведь само задание проходило под меткой высокой важности, но средней сложности. По нашим меркам — ничего необычного.

— А может, не знали? — негромко спросила Димара.

— Не верю, — поджал губы Мэй и выпятил челюсть. — Думаю, услышав рассказ до конца, ты тоже не согласишься... Задание мы выполнили. Но какой ценой!.. Волки организовали погоню. Они травили нас так, что мне до сих пор кошмары снятся. И моя пятерка... все погибли. Как и велел наш кодекс, сложили головы, давая возможность мне уйти с артефактом. Последней погибла Линн... — Голос друга упал до шепота. — Я не хотел ее оставлять... умолял ее... Но она... требовала с меня обещание, что я буду жить, несмотря ни на что.

Я прикусила губу и опустила глаза. Надо бы что-то сказать... Но что можно сказать в такой ситуации, чтобы это не выглядело пафосным и идиотским?

— Но на этом мои испытания не закончились, — скривил губы лис, и нас окатило яростной злостью. — Через два дня после того, как я, израненный и обессиленный, вернулся на земли клана, меня пригласили во дворец вожака. И представили новую невесту.

М-да, чуткость у лис — как у носорогов. У парня только что любимая погибла, а они ему тут же замену подсовывают. Неудивительно, что он вспылил и послал их всех. Я бы на его месте точно так же сделала.

Мэйлис внимательно посмотрел на нас и усмехнулся:

— Вижу, вы не совсем верно понимаете ситуацию. Попробую объяснить... — Он глубоко вздохнул и принялся излагать факты сухим тоном: — Пары у оборотней создаются в первые годы жизни. Если кто-то из такой пары погибает, второму сразу начинают искать замену. Так вот. Найти за два дня свободную лису почти невозможно.

— Ну мало ли, — с сомнением отозвалась я. — Может, за то время, пока тебя не было, она и освободилась.

— Вот как? — язвительно фыркнул оборотень, а потом все же снизошел до объяснений: — Кливсса — дочь вождя. И гуляла свободной почти полгода. Притом что за это время освободилось несколько вполне подходящих для нее мужчин.

А вот это уже совсем плохо пахнет. Получается, избалованная лисица захотела именно Мэя? И потому его пятерка перестала существовать? Как-то не верится, что вождь клана такой идиот, готовый угробить полезных оборотней только ради того, чтобы потешить дочурку.

— Чувствую, вас терзают сомнения по поводу верности моих выводов. — Лис склонил голову и поджал губы. — Но ведь это еще не конец рассказа... — Он прикрыл глаза и тихо продолжил: — Стоит сказать, что Кливсса не раз делала попытки затащить меня в постель. Но тогда я даже близко не был бабником. У меня была невеста, и на других женщин я не смотрел. Впрочем, эта неумная не одного меня почтила своим высоким вниманием.... — Мэйлис презрительно усмехнулся. — Когда нас оставили вдвоем, дабы мы нормально познакомимся, я попытался мягко донести до своей новой невесты, что моя тоска по Линн

слишком сильна, и вряд ли мне захочется в ближайшее время видеть рядом с собой другую.

Ну, по-моему, вполне закономерно. Невозможно вот так, за два дня, забыть любимого человека. Особенно если он погиб из-за тебя. А я уверена, что Мэй считает именно так.

— Эта кретинка сама себя выдала. — По губам оборотня скользнула злобная улыбка. — Начала орать, что она и так слишком долго ждала. И что если бы я не был таким упрямым, то и моя обожаемая Линн была бы жива.

Я охнула и прикрыла рот ладонью. Да, против такого не попрешь — по сути, сама созналась.

— Знаешь, Мэй, — мрачно сказала Димара, машинально разминая пальцы, — я твою невесту не видела, но уже терпеть не могу. Когда эта рыжая в следующий раз припрется к тебе права качать, позови, а? Вы с Виразлем слишком хорошо воспитаны, чтобы побить девушку, а мне можно. И Вики, думаю, поможет. Ведь так?

Представила себе, как запускаю в рыжие лохмы пальцы, а затем бью эту стерву головой о стенку, и кровожадно улыбнулась. И, наверное, слишком ярко это все представила, потому что друзья дружно хрюкнули, а потом расхохотались. Я смущенно улыбнулась.

Немного успокоившись, лис продолжил свой рассказ:

— Я сразу догадался, чьи рыжие уши торчат из моей трагедии. Терять мне было нечего — все близкие погибли... Были, правда, еще родители. Но меня слишком рано забрали на обучение, а потом... никто из нас и не стремился к контакту. — Оборотень взлохматил рыжую челку. — Короче, я пошел к вождю, дабы прояснить детали. Представляете, какой наивный? — с сарказмом спросил Мэйлис. — Думал, что этот... старый лис ни при чем! Короче, поскандалили мы прилично. — Голос оборотня стал тихим-тихим. — Вождь заявил, что я, как и любой член клана, обязан подчиниться. Иначе он примет меры. Вот только он одного не учел. — Друг поднял голову и зловеще усмехнулся. — Что у меня тоже козырей — полные рукава. Я сделал вид, что покорился. А сам за три дня разместил компрометирующие вождя сведения у нескольких доверенных оборотней из разных кланов. Моя привычка собирать на всех более-менее важных персон досье сослужила отличную службу! Ну а потом, — с наслаждением протянул лис, — пришел во дворец и заявил прямо: я ухожу и дел с кланом больше иметь не хочу. А также пригрозил, что любая попытка вернуть меня в лоно семьи закончится плачевно. И подробно разъяснил как.

Я тихо рассмеялась. Молодец, Мэй. Представляю себе рожи вождя и его дочери, когда они поняли, что строптивый лис не собирается плясать под их дудку.

— Вот так и живу, — слегка улыбнулся оборотень. — Сам по себе, свободный и одинокий. — Он окинул нас быстрым взглядом, улыбнулся шире и поправил себя: — Уже просто свободный. Кажется, мое одиночество закончилось.

— Конечно, закончилось, — проворчал Вир и погрозил ему пальцем. — Ты теперь от нас не отделаешься.

Мы с Димарой согласно закивали.

— И вы от меня тоже, — насмешливо сверкнул изумрудными глазами лис. — Вот только Кливсса с таким положением вещей мириться не хочет. И время от времени пытается сначала уговорами, а затем скандалом и угрозами вернуть меня в клан. Откровенно говоря, она меня так достала...

— Надо придумать, как отвадить от тебя эту дамочку, — пробормотала я, задумчиво рассматривая весело пляшущие язычки пламени.

— Буду очень благодарен. — Мэйлис поднялся на ноги и отвесил нам шутовской поклон,

моментально превращаясь в себя обычного. — У меня все. Кто следующий будет исповедоваться?

Мы переглянулись. В глазах Димары отчетливо стоял страх. И отчаяние. Ох, чую, подружка, твои скелеты в шкафах самые горькие... Ладно, перед смертью не надышишься.

— Давайте я, — выпрямилась я и глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями. — Вы уже знаете, что я эмпат, и то, что для предтеч на мне будто висит табличка: «Срочно в храм!»

Друзья тихо рассмеялись, оценив шутку.

— Чего вы точно не знаете — так это того, что моя биография целиком придумана.

— А я догадывалась, что никакого отшельника не было, — улыбнулась мне амазонка.

— Все догадывались, — откликнулся Вир.

— Если бы все было так просто, — хмыкнула я и принялась за рассказ.

Меня не перебивали. И вообще на протяжении всего времени, что я говорила, стояла гробовая тишина. Опустив глаза, я рассказывала о своей встрече с близнецами, которых полюбила. О том, как случайно сняла проклятие и из двух Алексов получился один ди Квир. Как жила семь лет в ожидании и даже успела замуж выйти. Ну и о том, как появилась в Соединенных мирах. Затем, немного помявшись, все же поведала настоящую историю приключений на практике и то, чем это на самом деле закончилось.

— Вот урод! — прошипела Димара. — Конечно, все предтечи — гады, но Алекс любому из них фору даст!

— Я его не оправдываю, — тихо проговорил Вир, опустив глаза. — Но мотивы понимаю.

— Что?! — взвились мы с подругой и возмущенно уставились на этого предателя.

— Он не смог уберечь семью. — Голос Сумеречного был печальным. — И любимую тоже. Вот и старается теперь защитить свое любыми методами.

— И забывает, что опекой можно задушить, — подключился Мэйлис. — Я тоже его понимаю. Но не оправдываю.

— Именно, — кивнул Вир, и мужчины обменялись быстрыми взглядами. — И методы его неприемлемы. Надеюсь, он и сам это поймет.

Вот же... мужская солидарность! Нет чтобы мне посочувствовать — так они, похоже, этого гада жалеют!

— А как вам то, что он меня обманывал? — язвительно поинтересовалась у этих носителей Y-хромосомы.

— Боюсь, если озвучу свои мысли, ты меня побьешь, — негромко рассмеялся Виразэль и посмотрел на меня в упор. — Но ты же помнишь, что я на твоей стороне, Вики?

Так, с этим все понятно. Ничего смертельного в поведении Алекса он не видит. Интересно, что мне оборотень скажет.

— Прости, — развел руками второй предатель, — чтобы сделать вывод, нужно иметь все данные. Если тебя это успокоит, костями лягу, но повторить такого не позволю.

Му-у-ужи-и-ики-и-и, блин! И самое обидное, что большего от них ждать не приходится.

Мы с Димарой переглянулись и, после того как я подседа к ней на бревно, принялись сверлить друзей мрачными взглядами.

— Пока девушки дуются, думаю, пора и мне рассказывать, — спокойным тоном произнес Сумеречный и поднял голову к небу. — Все вы знаете, что я не в меру одарен. Мне это, конечно, радости не приносит, впрочем, сейчас не об этом... Помимо всем известных талантов у меня есть еще один, который я тщательно скрываю. О нем знают лишь отец и

леди-мать. — Он внимательно посмотрел на каждого из нас. — А теперь будете знать и вы. Если об этом моем таланте проведуют... на меня начнется охота. — И, набрав в грудь побольше воздуха, выпалил: — Я умею ходить по закрытым мирам.

Несколько секунд мы лишь ошарашенно молчали, а затем дружно выдохнули:

— Ничего себе!

У меня в голове сразу же заметалась сумбурная мысль, что, может, Вир отведет меня домой? Хотя бы на пару дней... Я так соскучилась по маме и Аське. Еще и братик или сестричка... родители уже, наверное, даже знают, кто именно будет.

— Вики, твою проблему будем решать отдельно, — улыбнулся миатэ, правильно расшифровав мои путанные эмоции. — Но это только начало истории... Которая не то чтобы страшная, а просто неприятная для меня лично. — Он глубоко вздохнул. — Почти восемнадцать лет назад этот дар случайно активировался. До этого момента я даже не подозревал, что обладаю чем-то подобным... Я, дурачась, прочитал вслух детский стишок о войне кошек и собак, и меня вышвырнуло в другой мир. Появился в мертвом городе... Причем в прямом смысле этого слова — вокруг меня была куча свежих трупов людей, кошек и собак. Все тела были попросту разорваны, будто бесновались дикие звери.

Представила себе эту картину и содрогнулась. Еще и по связи приходили эмоции Вира от увиденного — отчаяние, жалость, грусть.

— Я, потерянный, ходил от дома к дому, пытаюсь понять, есть ли кто живой. — Голос друга был тих и печален. — Но везде видел одно и то же — мертвые тела и кровь. Много крови... Проходя мимо какой-то подворотни, я услышал жалобный мяв. Метнулся туда и... увидел совсем крошечного рыжего котенка, который слепо тыкался в живот матери. Кошка была уже холодной...

Никто из нас не стал ничего говорить. И так было понятно, что именно так в жизни Виразэля появилась Ева. Ирония судьбы — мы с ее рыжей наглостью в каком-то роде коллеги. Обе из закрытых миров.

— Кормить еще слепую Еву было нечем, — негромко повествовал миатэ. — Ей нужно было молоко... Пришлось мародерничать. Но зато она выжила. Так я и лазил несколько дней по мертвому городу с котенком за пазухой. А потом вернулся домой...

— Кстати, как? — заинтересованно подался вперед Мэй.

— Там вообще все смешно получилось, — махнул рукой Сумеречный. — Я-то сначала думал, что меня заклятие в другой мир выбросило. Потому успел смириться, что застрял в лучшем случае надолго. А то и навсегда... Но однажды я вдруг начал жаловаться несмышленной Еве на жизнь, а потом заявил: «Хорошо бы сейчас домой попасть!» И сразу же оказался дома!

Мы посмеялись над такой иронией судьбы, а затем устали на Димару.

— Давай, Ди, — мягко проговорил Виразэль, — поведай нам свою историю.

Амазонка тяжело вздохнула, отодвинулась от меня на самый край балки и зябко обхватила себя руками.

— Вы... со мной общаться не захотите, — тоскливо сказала она и опустила голову.

— Глупость какая! — возмутилась я.

— Действительно, Ди. — Миатэ присел рядом с ней на траву. — Мы знаем тебя. Ты не могла сделать ничего настолько плохого.

— Еще как могла, — мрачно произнесла амазонка и решительно выпрямилась. — Ладно, будь что будет...

Что-то мне подсказывает, что Димара просто взвалила на себя несуществующую вину. И теперь с упоением мучается угрызениями совести...

— Когда мне исполнилось восемнадцать, — начала свой рассказ подруга, все так же не глядя на нас, — мне хотелось свершений. Подвигов. Настоящих битв... И я уговорила наставниц, чтобы меня отпустили на какую-нибудь войну. Они посоветовались и решили, что это будет неплохой опыт... — Она горько рассмеялась. — Да уж... опыт получился что надо. Тогда в Седьмом мире, в Катерании, назрела гражданская война.

Когда амазонка назвала страну, мужчины тут же понимающе переглянулись. Похоже, они знают, о чем пойдет речь.

— А я была юная, глупая, — продолжала Димара, — думала, раз народ восстал, правда на их стороне... Это еще хорошо, что у меня боевой романтизм в одном месте играл: я всегда носила маску, не называла настоящего имени и расы. Иначе... сейчас стыдно было бы по улице пройти.

Казалось, Вир почти не дышит. Он не мигая смотрел на подругу и, казалось, впитывал каждое слово. Мэй, наоборот, опустил голову и рассеянно гладил траву, будто и не слушал вовсе. Ох, как мне все это не нравилось!

— Бунтовщики были безмерно рады получить меня в свои ряды. — По губам Димары скользнула саркастическая улыбка. — Еще бы... Я для них все делала — продумывала тактику и стратегию, учила вести боевые действия и партизанские вылазки. И считала, что совершаю благое дело... Пока победившая чернь не решила казнить аристократию. Показательно. Всю. Включая женщин, стариков и детей.

Боль и отчаяние подруги больно хлестали по моим нервам. Я зажала рот, чтобы не закричать. Если амазонке так больно сейчас, по прошествии почти пяти лет, то каково ей было тогда?

— Я ничего не смогла сделать. — Ее голос упал до шепота. — Пыталась, кричала... но мне прямым текстом сказали — спасибо за помощь, свободна. И я... ушла. — Димара всхлипнула и закрыла лицо руками. — Что я могла сделать?! Мне до сих пор кошмары снятся...

Она резко выпрямилась и глухо произнесла:

— Думаю, можно не рассказывать, чем это обернулось.

Виразель с Мэйлисом согласно покивали.

Эй, я не поняла! Конечно, мужчины наверняка в курсе, о чем речь. Но я-то не местная!

— Мне кто-нибудь объяснит, о чем все так глубокомысленно кивают? — окинула друзей возмущенным взглядом.

— Прости, Вики, — слабо улыбнулась амазонка. — Мне нелегко привыкнуть к тому, что ты не из Соединенных миров... Короче, все злодеяния, что творили бунтовщики, приписали мне. Заявили, дескать, поступали по моей указке и сами были в ужасе от моей бездушности...

— И потому в народе наша Ди получила прозвище — Бездушная Дева. И этой кличкой в Седьмом мире до сих пор пугают детей, — негромко проговорил Сумеречный и глубоко вздохнул. — Всегда подозревал, что в этой истории что-то не так.

— Вы мне верите? — прошептала амазонка, глядя в землю.

Не знаю, что на эту тему думают остальные, но у меня не было никаких сомнений. Димара просто неспособна на зверства — слишком добрая. Что я и озвучила.

— Я с Вики согласен, — пожал плечами Мэйлис. — Ты была юной и наивной. И этим

воспользовались. Прими как печальный, но полезный опыт.

— Ну я уже высказался, — отозвался миатэ. — Так что прекращай грызть себя за то, чего не совершала.

Димара подняла глаза и робко улыбнулась.

— На этом, думаю, с откровениями можно закончить, — подвел черту оборотень.

Согласное молчание было ему ответом.

Вот только занимал меня один вопрос... Существенный. Впрочем, тревожил он меня еще с момента побега из замка Алекса... Что делать со своим счетом? Все деньги, которые у меня есть, — Алекса. Ну, вернее, они мои... Но счет-то открывал именно он! Мне позарез нужен был совет, так что решила — раз уж я рассказала друзьям все о себе, может, они посоветуют, как мне быть? Первым порывом было вернуть все, что осталось, и пусть подавится. Перебьюсь как-нибудь на стипендию, благо комната оплачена на год вперед. Но когда я заикнулась об этом, неожиданно натолкнулась на дружное возмущение. Дескать, я Алекса от проклятия спасла, послушно последовала за ним, куда сказал, он потом меня запер в замке и чуть до смерти не довел. Так что вполне могу считать эти деньги компенсацией за все вышеперечисленное. И можете меня считать меркантильной, но я с ними согласилась. А и действительно, должна же я хоть что-то получить с этого гада хотя бы за спасение от проклятия!

Потом мы сидели и трепались ни о чем.

Вдруг лис посмотрел на меня таким хитрым взглядом, что я закономерно насторожилась.

— Вики, не хочешь показать то, из-за чего мы чуть не сгинули? — Изумрудные глаза сверкали с трудом сдерживаемым любопытством.

Я облегченно выдохнула — всего лишь! Полезла во внутренний карман жилетки и достала замотанный в тряпицу кулон.

— Дай, — нетерпеливо протянул руку лис.

— Нельзя! — покачала головой и пояснила: — Джоана предупредила, что касаться его могу я, Алекс или Келрой. И все.

— Даже так, — изумленно вскинул брови Виразэль и присел рядом со мной. — Тогда у тебя в руках посмотрим.

Друзья сгрудились рядом со мной, зачарованно рассматривая украшение.

— Красивый, — вздохнула Димара и отодвинулась. — Интересно, какие у него свойства?

— И мне вот тоже любопытно, — отстраненно отозвался Мэйлис, в котором, видимо, профессиональная гордость разыгралась. — Но даже приблизительно не скажу. Единственно, артефакт очень старый. Очень. Даже не возьмусь утверждать, сколько ему тысячелетий.

Повертела кулон в руках и пожала плечами. Не знаю, по каким признакам он это видит. Выглядит украшение как новое.

— Впрочем, есть идея, — протянул оборотень и подмигнул мне. — Думаю, Вики, тебе стоит его надеть.

— Вот еще, — буркнула я, не вдохновленная предложением. — Ищи дураков надевать артефакт с неизвестными свойствами.

— Ну почему, — задумчиво проговорил Вир. — Если Джоана говорила, что касаться кулона могут только трое и ты — одна из них... Ничего плохого не должно случиться.

И этот туда же. Да не хочу я хоть и короткое время, но таскать на себе что-либо,

связанное с предтечами!

— Вики, ты же эмпат, — мягко произнесла Димара. — Ты сама что чувствуешь? Опасен для тебя кулон?

Мрачно поглядела на подругу. Спелись! Я понимаю, что им любопытно. А мне что прикажете делать?

Тяжело вздохнула и провела кончиками пальцев по цветку, обвела лепестки. Не ощущала я от кулона опасности. Наоборот... он будто согревал руку, вселял уверенность, что все будет хорошо. Видимо, именно последнее все решило. Потому я глубоко вздохнула и завязала оборванную цепочку на шее.

Сначала ничего не происходило. Я даже уже хотела позубоскалить на тему, что вещь сломалась. И вдруг я ощутила на периферии сознания чужое присутствие. Сначала испугалась, но потом поняла, что угрозы нет. Две неясные тени... хотя нет — скорее, два светлячка. Один излучал холодный голубой свет, а второй — теплый оранжевый. Я даже залюбовалась цветовыми переливами эмоций.

Льдистый светляк был спокойным и рассудительным. Всматриваясь в его ровные, без всполохов и темных пятен, контуры, я осознала, что слово «страсть» ему неведомо. И это правильно.

Зато у огненного светляка страстей хватало на двоих. Он переливался всеми оттенками пламени, передавая мне целый спектр противоречивых эмоций: гнев, радость, увлеченность, досаду и острую вину.

А еще я ощущала неправильность у обоих светляков. Первому не хватало тепла, а второму... спокойствия. Не до конца осознавая, что делаю, потянулась к льдистому своим теплом. Ну а огненному послала волну умиротворения. И через миг, к своему большому удивлению, получила ответы. От первого ко мне доносилось всепоглощающее изумление, а от второго — чистая, незамутненная радость. И почему-то предвкушение.

Перепуганная донельзя, сорвала с шеи кулон, окончательно дорвав цепочку. Не знаю, что это было. И знать не хочу! Чтоб я еще раз незнакомые артефакты надевала! Даже если они и кажутся безопасными...

— Вики, что случилось? — обеспокоенно спросил Виразль.

Ох, даже не знаю, сколько времени прошло... Не успела задать вопрос, как Мэйлис проговорил:

— Действительно. Не успела завязать цепочку, как побледнела и сразу же сорвала.

Глубоко вздохнув, рассказала друзьям, что именно случилось, когда я нацепила кулон.

— Слушай, подруга, а ты, случаем, не Келроя с Алексом приласкала? — задумчиво поинтересовался оборотень. — Не зря же призрак сестры ди Квира говорил, что только кто-то из вас троих может держать в руках артефакт...

— Не знаю, Мэй. — Я устало потеряла виски. — И, откровенно говоря, знать не хочу. Приедем в Академию — отдам кулон Келрою. Пусть делают с ним что хотят, — застонала и обхватила голову руками. — Как же меня достали предтечи! Все, скопом! И не отстанут же, даже надеяться не стоит...

Димара придвинулась ближе и обняла меня за плечи.

— Не расстраивайся. — Она попыталась меня ободрить. — Сама же говорила, что на брачный обряд нужно только добровольное согласие. Просто игнорируй их, и все.

— Легко сказать, — буркнула я. — Они же липучие, как... Ай, ладно, — махнула рукой и досадливо нахмурилась. — Довольно о них. И без того настроение испорчено.

На этой печальной ноте было решено отчаливать ко сну. И так проговорили до глубокой ночи, а выходить на рассвете. Виразэль жаждал в кратчайшие сроки добраться до Долины. Впрочем, я его понимаю. До конца каникул никаких приключений — может ли быть что-то лучше?

— Слон на эф-пять. — Глава заговорщиков подвинул фигуру на нужную клетку и довольно откинулся в кресле. — Шах и мат, мой дорогой друг.

— Чтобы я еще хоть раз с тобой играть, — взлохматил короткостриженные волосы его собеседник.

— Ты каждый раз это говоришь.

— Этот — последний.

— Сказать — или сам догадаешься? — По гостинной расплескался серебристый смех.

— Ненавижу, когда ты прав. — Тон совершенно не вязался со словами — казалось, на самом деле мужчине все равно.

— Да ладно тебе... — произнес было глава и вдруг умолк, напряженно стиснув губы.

Через некоторое время предтечи переглянулись.

— Ты тоже это почувствовал? — хором спросили они, а потом понимающе переглянулись.

— Значит, третья все же появилась, — задумчиво пробормотал глава, постукивая пальцем по шахматной доске.

— И что мы будем делать? — склонил голову его собеседник. — Мне найти и устранить ее?

— А кого там наняли искать кулон в этот раз? — вскинул брови мужчина.

— Сейчас выясню. — Друг достал из кармана переговорное зеркало и отошел к окну. Вернулся хмурый и недовольный. — Тебе это не понравится.

— Говори.

— Этот перестраховщик нанял Вики и ее друзей.

— Что?! — прошипел глава. — Я же приказал не трогать девчонку!

— Думаю, Сейден решил, что ты просто жениться хочешь, — ровным тоном отозвался стриженный. — Мне его убрать?

— Не стоит, я с ним сам разберусь. — В глубоком голосе появились зловещие нотки. — А что до третьей... Вероятность того, что это амазонка, ничтожна. Нет нужных качеств.

— Значит, Вики?

— Именно. — Глава ухмыльнулся и мечтательно прикрыл глаза. — Чудная девочка. Добрая, светлая... наивная. Это тебе не сестра ди Квира, с таким материалом можно работать. Так что попробуем использовать. Устранить — дело нехитрое.

— Позволить миатэ отменить заказ? — деловито поинтересовался друг.

— Конечно, — слегка кивнул хозяин дома. — Только так... чтобы никто ничего не заподозрил.

— Само собой. А что будем делать с нашими друзьями-заговорщиками? — Стриженный презрительно усмехнулся, показывая, как на самом деле относится к этим предтечам. — Они же наверняка поинтересуются, что с кулоном.

— То, что и обычно, — водить за нос!

Глава довольно рассмеялся, и даже его гость сподобился на негромкий смех.

Когда друг ушел, сославшись на дела, а хозяин дома улегся спать, в спальню прошмыгнула неясная тень.

— Вот неумный мальчишка, — проворчала Судьба, мягко запрыгивая на кровать.

Походила вокруг спящего предтечи, заглянула в безмятежное лицо и неодобительно покачала головой.

— Эх, мальчик-мальчик, — ласково, даже нежно проворковала высшая сила. — Как же я недосмотрела?

Большая кошка прилегла на соседней подушке и задумалась. Вскоре она ехидно усмехнулась:

— Кажется, я знаю, чем тебя можно будет занять. Только надо с твоим пронырливым родственником пообщаться. — Вспомнив о последнем, Судьба восхищенно закатила глаза. — Успел подстраховаться! Молодец какой. Мне это очень на руку. — Она бросила быстрый взгляд на спящего мужчину и исчезла.

В Долине нас встретили с распростертыми объятиями. Причем в прямом смысле этого слова. Отец Виразля, его мачеха, дедушка с бабушкой Димары разве что в щеки нас не целовали. М-да, и это славящиеся своей негостеприимностью миатэ! Сумеречный, поймав мое удивление, улучил минутку и шепнул, что раз мы его лучшие друзья — значит, и прием соответствующий. Короче, с порога и сразу в ближний круг. Ну а мы и не против. Кто же от такого отказывается?

Дальше родственники друзей чуть не поскандалили на предмет, где нам следует остановиться. Спор решил Виразль, заявив, что у него есть свой дом и давно пора его обживать. Как ни странно, это устроило всех.

Вир лично проводил каждого из нас к выделенной комнате. Мне миатэ предоставил небольшую светлую спальню с отдельным санузелом, отделанную в пастельных тонах. И что меня в ней сразу же покорило — это окно. Оно занимало всю стенку, от пола до потолка, и открывало изумительный вид на горы и небольшое озеро, вокруг которого плотным частоколом росли ивы. Какая прелесть!

Да и вообще Долина была сказочно красивой. Зеленая, усыпанная цветами и озерами, она лежала в ладонях гор, верхушки которых терялись в тумане. Сами горы казались лохматыми из-за лесов, растущих на их склонах. Короче, я точно знала, чем буду заниматься до учебного года: изучать родину Виразля.

Только когда сняла грязную одежду и погрузилась в теплую ванну с розмарином, осознала, что приключение закончилось. Туда ему и дорога! Надеюсь, такого экстрима больше в моей жизни не будет.

Вечером, когда мы, чистые и отдохнувшие, встретились в гостиной, нас объединяло одно желание — удачное завершение такого приключения нужно отметить. Так что решили уйти в загул и назначили Вира ответственным за столь важное мероприятие. В конце концов, он хозяин. Вот пусть и ведет нас туда, где можно хорошенько погудеть.

Сумеречный посмеялся, но признал справедливость наших аргументов. И повел в свою любимую забегаловку в Долине «Млечный путь». Когда услышала название — чуть не окосела. Хорошо, что теперь можно было спросить у Вира напрямую, почему именно такое название. Насколько стало легче, когда не нужно скрываться от друзей... Миатэ охотно пояснил, что мимо этого трактира регулярно ездят молочники со своей продукцией. И обязательно заходят пообедать или пропустить чарку-другую. Потому так и назвали.

«Млечный путь» оказался довольно милым заведением. С трактиром он у меня совсем не ассоциировался. Приятная изящная кафешка. Два зала — для курящих и некурящих — отделаны темно-коричневым деревом. Почти под потолком висела россыпь неярких

магических светильников, которые давали приглушенный свет. Столики были стеклянными, с отверстием в центре, предназначенным для местного аналога кальяна. А вместо стульев — два широких и мягких бежево-красных дивана, на которых лежало несколько карминных подушек с золотистым геометрическим узором. Кстати, что меня больше всего удивило — это ковер под каждым столиком. Под нашим, например, был бежевый, с растительным рисунком. Очень пушистый. Неудивительно, что, перед тем как встать на эту красоту, мы разулись.

Сумеречный заказал на всех жаркое с грибами, запеченную утку и два литра местного красного вина. И праздник начался.

В самый разгар пьянки, когда все уже были навеселе, меня осенила здравая идея.

— Вир, — положила локти на стол и сдула отросшую челку с глаз, — а что мы с заказом делать будем? Ведь нельзя же так просто взять и отказаться...

— Я уже все придумал! — махнул рукой миатэ и подлил Димаре еще вина. — Скажу, что мы дошли до призраков, еле ноги унесли и решили не рисковать. Принесу извинения и все такое.

— Хорошо, — довольно кивнула я и расщедрилась на пьяный комплимент: — Ты у нас вообще очень у-у-умны-ы-ый!

— Спасибо! — Сумеречный привстал и шутовски поклонился. Затем повернулся к амазонке и обличающе ткнул в нее пальцем: — А вот она меня не ценит!

— Неправда, ценю, — меланхолично отозвалась подруга, отщипывая от утки мелкие кусочки мяса и выкладывая из них почти ровные кольца на тарелке.

— А если ценишь, что же ты ему не да... — начал было говорить Мэйлис, но я почувяла, что именно он собрался ляпнуть, и больно пихнула локтем в бок. — Ай, Вики! Ты чего дерешься?

Лис окинул меня возмущенным взглядом. Скорчила ему рожицу и протянула Виразлю свой бокал. Тот молча долил мне еще.

— Я ему — что? — ласково переспросила Димара, поднимаясь.

Не тугодумка, быстро поняла, что именно хотел сказать оборотень.

— Ничего, Ди. — Миатэ силой усадил ее на место и сунул в руки полный бокал. — Давайте выпьем за неслыханное везение! Мы могли погибнуть четыре раза, но сидим здесь целые и здоровые! Пусть высшие силы и дальше не оставят нас!

— Хороший тост, — пробормотала я и пригубила рубиновый напиток.

Вир заказал еще вина. Потом еще. И еще. Короче, напились мы сильно. Мужчины куда ни шло, а мы с амазонкой... Не до потери памяти, но очень близко.

В определенный момент Сумеречный не выдержал и начал доколупываться до Димары, почему он ей не нравится.

— Ну почему не нравишься, — с трудом сфокусировала на нем взгляд подруга. — Нравишься! Как вообще такой, как ты, может не нравиться? — Голос амазонки был настолько изумленным, что мы с Мэем переглянулись и прыснули. — И вообще... — Димара улыбнулась и подалась к ошарашенному миатэ. — Поцелуй меня, Вир.

Моя челюсть натурально грохнулась. Причем куда-то в район ядра Четвертого мира, не меньше. Вот это я понимаю, подруга отожгла! Интересно, она вообще соображает, что делает?!

Видимо, не одна я задалась таким вопросом, потому что Виразль повторил его дословно.

— Да-а-а! — уверенно кивнула амазонка и немного покачнулась. — Как там Вики говорила? Если и менять ориентацию, то только с таким, как ты. Не знаю, что такое эта ориентация, но... Ви-и-ир, смени мне ее, а?

Я выпала в осадок окончательно. Рядом примерно там же валялся оборотень, который в кои-то веки даже слова не мог произнести.

— Нет уж, Ди, — покачал головой погрузневший Сумеречный. — Ты пьяна. И не соображаешь, что несешь.

— Я все соображаю! — капризно надула губки блондинка. — Ну, Ви-и-р! Я тебе совсем не нравлюсь, да? — подруга пьяно икнула.

— Ты меня завтра убьешь. — Миатэ попытался еще раз образумить ее.

— Так, мне это надоело. — Димара сурово сдвинула брови и, схватив опешившего Сумеречного за ворот рубахи, впила в его губы страстным поцелуем.

— Кажется, мы здесь лишние, — ошарашенно пробормотал Мэйлис и шепнул мне на ухо: — Думаю, тебе пора готовить проспороенную бутылку вина.

Мы тихонько вышли из-за стола, еще раз изумленно посмотрели на целующуюся парочку и ушли домой.

Вечер определенно удался. Особенно у некоторых.

Несмотря на то что накануне выпила немало, как ни странно, утром я была относительно в порядке. Только при любой мысли о еде мутило. Так что я села в плетеное кресло напротив окна и наслаждалась утренним пейзажем Долины.

И конечно же моего уединения не могли не нарушить.

— Какой же он гад! — с чувством провозгласила Димара, ворвавшись в мою комнату.

— Кто? — сначала не поняла я.

— Этот... Су-у-умеречный! — прошипела блондинка и плюхнулась на ковер рядом со мной. — Он... воспользовался! Соблазнил!

Сей вопль меня ну ни разу не впечатлил.

— А вот и неправда, — меланхолично отозвалась я, не глядя на подругу. — Ты сама к нему приставала. А он, между прочим, до последнего тебя отговаривал.

— Поклеп! — возмущенно взвилась на ноги амазонка. — Да я... я бы никогда!..

— Да, да, да. — Я зевнула и вытянула ноги. — И тем не менее. Если ты рискнешь прислушаться к нашей связи, поймешь, что я говорю правду.

Димара тяжело опустилась обратно на ковер и обхватила голову руками.

— Кошмар! — простонала она. — Я переспала с Виразэлем! Ущипните меня, хочу проснуться! — Подруга резко повернулась ко мне. — А знаешь, что самое страшное?

Говорить было лень, потому я только вопросительно вскинула брови.

— Что я была девственницей, — опустив взгляд, пробормотала амазонка.

— Ты что?! — просипела я, вытаращив на нее глаза. — Это как?!

— Да не знаю я! — Димара в сердцах стукнула рукой по полу. — Мне казалось, я давно распрощалась... Впрочем, у меня же мужчин не было... А утром просыпаюсь — вся простыня в крови. Сначала не поняла, что происходит... Но Вир, зараза, быстро объяснил. — Подруга запнулась и густо покраснела.

— И сколько раз он тебе объяснял? — весело поинтересовалась я.

— Издеваешься?! — прорычала блондинка, метнув в меня злой взгляд.

— Мне просто интересно, — совершенно искренне созналась я и, немного помолчав, тихо спросила: — Тебе хоть понравилось?

Димара не ответила. Только покраснела еще больше, хоть мне и казалось, что дальше некуда. И из этого я сделала закономерный вывод — понравилось, даже очень.

— Понятно все с тобой, — усмехнулась я. — Что делать будешь?

— Ничего, — упрямо поджала губы подруга. — Я люблю девушек! К тому же у меня есть Бри!

Вот же... упрямая! Недовольно посмотрела на амазонку, но решила не комментировать такое идиотское решение. Тем более зная Виразля: он теперь от Димары точно не отступится. Потому что если амазонке так нравится быть дичью, которую загоняет охотник, то ей представится возможность прочувствовать все нюансы на собственной шкуре.

Следующим меня посетил сам герой прошлого вечера — Виразль Сумеречный, собственной персоной.

— Вир, мои поздравления, — ехидно поприветствовала я нашего чемпиона. — И как оно? Стоило того?

— Хоть ты не начинай, — досадливо поморщился миатэ, привалившись к окну. — Меня на эту тему уже Мэйлис достал.

— Эх, а я не успела, — притворно вздохнула я. Затем склонила голову и негромко поинтересовалась: — Она тебе уже сообщила, что по-прежнему собирается быть исключительно с девушками?

— Конечно, — мрачно отозвался друг и хищно улыбнулся, обнажив кончики клыков. — Но это мы еще посмотрим... Меня пока другое занимает — каким образом она оказалась невинной?!

— Ну мало ли, — пожала я плечами. — Она же с мужчинами не была, чтобы гарантированно... — Говорить на такие темы было очень неловко, потому решила тему сменить: — Кстати, Вир, у меня к тебе будет большая просьба.

— Слушаю, — внимательно посмотрел на меня миатэ.

— У меня в родном мире близкие люди остались. А так как с Алексом я больше дел никаких иметь не хочу... Не мог бы ты хотя бы письмо передать?

— Письмо не смогу, — покачал он головой. — Мне нужно знать точно, куда идти, а я в твоём мире не был. Я пока в запретные только случайно попадал. Теоретически я смогу по наводке переместиться в твой мир. Понятное дело, с тобой. Только, откровенно говоря, даже не знаю, как именно работает этот дар и сработает ли он в этот раз.

Я сидела и улыбалась во весь рот. Что бы там ни говорил Вир, я была почти уверена, что все получится. И я смогу увидеть близких! Маму, Аську... Ее сынишка уже, наверное, совсем большой.

— Вики, ты меня слышишь? — рявкнул друг.

Тряхнула головой и обратила на него внимание.

— Я не гарантирую...

— А давай просто попробуем? — попросила я и жалобно на него посмотрела.

Миатэ замолк и тяжело вздохнул.

— Ладно, — сказал он наконец. — Попробовать можно.

— Спасибо! — Я вскочила и порывисто обняла его.

— Лучше вместо «спасибо» расскажи мне, что с Ди делать, — проворчал Вир.

— Вот в этом я тебе точно не помощник, — виновато развела руками. — Тараканы в голове нашей подруги... гигантских размеров.

Виразль сурово сжал губы и торжественно заявил, что не отступит. Кто бы сомневался.

В общем, Димару ждут веселые времена.

И последним ко мне заявился оборотень. Ввалился в комнату с веселым криком:

— Где мой выигрыш, подружка?

— Ты еще громче заори! — зашипела на него. — И Вир с Димарой нас точно убьют за такие споры!

— Ну им все равно придется рассказать, — пожал плечами Мэй, плюхнувшись на ковер напротив меня. — Пить в любом случае будем вместе. И эта парочка сразу по связи уловит, что такое дорогое вино мы пьем неспроста.

Собственно, так и получилось.

Я заказала из Аэрива бутылку «Серебряной ночи» и еще несколько напитков подешевле. Посыльный сработал оперативно, и уже к вечеру заказ был доставлен.

За ужином наши друзья, перешедшие на новый уровень отношений, сидели с постными лицами. Причем если Димара демонстрировала деланое равнодушие, под которым ощущались едва заметные отголоски смущения и досады на себя, то Вир едва не рычал от злости. В принципе я его превосходно понимаю. А вот нежелание амазонки признавать свои чувства — нет.

Оглядев не вдохновляющую картину, Мэй тяжело вздохнул и молча выставил на стол раритетное вино. Увидев этикетку, друзья синхронно изумленно охнули.

— Что за праздник? — Сумеречный покрутил в руках бутылку и осторожно поставил обратно на стол.

— Мы решили, что удачное завершение такого опасного приключения нужно отметить чем-то редким, — спокойно отозвался Мэйлис, вытягивая пробку из узкого горлышка.

Я же скромно опустила глаза, стараясь думать о прекрасной природе Долины, но уж никак не о споре. Видимо, получилось не особо, потому что Вираэль вдруг выпрямился и смерил нас с лисом подозрительным взглядом.

— Вид у вас больно... невинный. — Он сузил глаза.

— И по связи идет нарочитое восхищение красотами Долины, — сурово сдвинула брови Димара.

Оборотень придвинулся ко мне ближе и сжал под столом мою руку. Намек понятен, сейчас будем тикать.

— А скажите, дорогие мои друзья, — протянул Вир, поднимаясь. — Почему именно сегодня вы решили распить этот дивный напиток?

— И не связано ли это с тем, что... — Амазонка запнулась и покраснела. — Произошло этой ночью?

Какое поразительное единодушие! Да они вообще идеальная пара. Прямо как иллюстрация к высказыванию — когда в товарищах согласие есть, бамбулей получит кто-то третий. В нашем случае — третий и четвертый.

— Вы что, на нас поспорили?! — раздался дружный гневный вопль.

— Бежим! — Мэй дернул меня за руку, и мы, раскидывая стулья, помчались на выход.

— Стойте, не то хуже будет! — орал нам вслед миатэ.

Угу, ищите дураков. Мне что-то не улыбается быть битой своими же друзьями.

Мимо просвистела лиана. Видимо, Вир хотел схватить Мэя. Ага, этого схватишь! Оборотень изящно увернулся и показал миатэ фигу. После чего припустил быстрее, потому что Сумеречный зарычал и прибавил ходу.

Я осталась на растерзание Димаре.

— Куда же ты, подружка? — прокричала она, и я краем глаза заметила, что амазонка заходит слева. — Остановись, поболтаем!

Сейчас, только шнурки поглажу. Сделала рывок вправо и метнулась в коридор. За мной с ругательствами помчалась и воительница.

Что же делать? Она быстрее... Догонит — мало не покажется. Взгляд зацепился за большие цветочные горшки на высоких подставках, в которых росли какие-то маленькие пальмы. Решение пришло молниеносно. Схватила один из вазонов и швырнула блондинке под ноги. Она такой подлости не ожидала, потому споткнулась и с воплем полетела на пол. Один — ноль в нашу пользу! Позволив себе секундное ликование, я целеустремленно понеслась к выходу из дома. Увы, удача мне изменила. Злая Димара догнала почти на выходе и зажала в тупичке, где стояла обувь. Я схватила еще один цветочный горшок и отгородилась им от подруги, настороженно отслеживая каждое ее движение.

Некоторое время мы играли в гляделки, а потом амазонка выдохнула:

— Чья была идея?

Фу-у-ух! Кажется, бить сегодня меня не будут! По-крайней мере, подруга уже успокоилась. Но вазон пока ставить на место не стоит.

— А ты как думаешь? — усмехнулась я.

— Кто бы сомневался! — За что обожаю Димару, соображает она быстро. — Этого рыжего прохвоста убить мало!

Затем амазонка смерила меня подозрительным взглядом и напряженно спросила:

— Ты на кого хоть ставила?

— На тебя, конечно. — Я вздохнула и расслабилась окончательно. За это подруга точно убивать не станет.

— М-да, не оправдала я твоих надежд, — грустно хохотнула Димара и махнула рукой. — Ставь на место свой снаряд, ты прощена.

С облегчением водрузила цветочный горшок обратно на подставку. Тяжелый, зараза!

— Ну что, пойдем посмотрим, как Вир будет бить «по наглой рыжей морде»? — Голос амазонки звенел предвкушением.

— Отчего же не пойти? — невозмутимо отозвалась я.

Прости, лис, но забирать у миатэ его добычу — я еще не сбрендил. Не огребла от нашей блондинки — огребу от него, если влезу. Так что остается просто наблюдать.

Мы вышли во двор, и нам открылась чудная картинка: Мэйлис сидел на самой верхушке металлического трехметрового фонаря, одного из тех, что освещали дорожку к воротам, и отстреливался от Виразэля небольшими огненными шариками. Причем не забывал отпускать ехидные комментарии.

— Мэй, слазь по-хорошему! — шипел миатэ, запуская в оборотня лианой.

— Шиш тебе, друг любезный! — Лис прицельным выстрелом очередного шара испепелил захватчицу. — И вот тебе! — Крошечный огонек, почти искра, шустро полетел вниз и ужалил Сумеречного прямо... пониже спины.

Виразэль заорал, а потом разразился такими витиеватыми ругательствами, что я половины не поняла.

Мы с Димарой переглянулись и, закрыв рты руками, расхохотались. Ох, надеюсь, Вир не заметит, иначе получим обе, причем по полной программе. Так что я сделала максимально серьезное лицо. Получилось, думаю, не особо. Все же картинка была — загляденье.

Видимо, злость придала Сумеречному силы, ловкости и точности. Потому что

следующая же лиана сдернула Мэя с фонаря. Лис успел сгруппироваться, но на него тут же налетел миатэ. И они начали увлеченно друг друга валтузить.

— Пошли разнимать, — тяжело вздохнула Димара и неспешно направилась к катающемуся в пыли клубку.

Откровенно говоря, идея была так себе. Мужчины настолько увлеклись мордобоем, что и незваных миротвориц могли от души приласкать. Но их надо было как-то растащить, пока они друг другу ничего не поломали.

Как ни странно, разнялись эти двое без проблем. То ли первая ярость схлынула, а дальше никто не хотел уступать первым, то ли не так серьезно дрались — кто же их поймет... Но мы все торжественно помирились, пообещали больше ничего не делать без ведома остальных — и отправились распивать раритетный напиток.

В чем был большой плюс этой драки — Димара опять начала нормально общаться с Виразлем. Ну до определенной степени. Временами у нее все равно случались заскоки, и она орала на миатэ, обвиняя его во всех смертных грехах. Хоть не игнорировала, как до этого, и то хлеб.

Впрочем, Вир не собирался так просто сдаваться, потому подруга подверглась такой амурной атаке, что уже не знала, куда деваться.

Ситуация накалялась. Чем дальше, тем больше. И все это вместе просто обязано было привести к взрыву.

В один из последних дней каникул Виразль повез нас на пикник к своему любимому озеру. Откровенно говоря, я влюбилась в это место с первого взгляда! Мы поднялись немного в горы, где на высоте примерно пятисот метров затерялась небольшая долина. Искомое озеро приютилось у дальнего края, упираясь прямо в отвесные скалы. Рядом с ним раскинулось широкое поле, разноцветное из-за обилия цветов.

Мы расположились прямо на пологом берегу, и пока мужчины разбивали временный лагерь, я спустилась к воде. Кристально чистая. Настолько, что видны мелкие камешки на дне. Присела и дотронулась до безмятежной водной глади. Да уж, не теплая...

— Прости, поплавать не получится, — усмехнулся Виразль, от которого не укрылись мои маневры. — Здесь круглый год вода как лед.

— Жаль, — вздохнула я. — Такая чистая...

Пикник бы удался, если бы не Димара. Она в этот день почему-то была особенно нервной, а на Вира так вообще рычала по малейшему поводу. И надо же было такому случиться, что подруга выбрала именно этот чудесный день, чтобы окончательно сорваться.

Не могу сказать точно, что именно послужило спусковым крючком. Только амазонка взвилась и начала орать во всю глотку, костеря миатэ на чем свет стоит. Вспомнила все его грехи еще с тех пор, когда они играли в увлекательную игру, «кто первый соблазнит девушку». А когда дошла до их совместной ночи... короче, глупость сделала. Кричала, что он ее соблазнил, воспользовался беспомощностью и так далее. Тут уже Вир взбесился, что вполне логично. Обозвал Димару истеричкой. Заявил, что она твердолюбая, закомплексованная девчонка. И настолько боится пустить его в свою жизнь, что готова обвинить в происшедшем весь мир, только не саму себя.

Такого амазонка стерпеть не могла. Она низко зарычала и бросилась на Виразля с кулаками. Тот, надо отдать ему должное, даже не порывался дать сдачи. Просто выждал удобный момент и хладнокровно скрутил брыкающуюся блондинку. Которая, впрочем,

продолжала грязно ругаться.

Наконец мне это надоело. Ведет себя как малый ребенок! Я понимаю, что она перепугалась таких резких и неожиданных перемен в своей жизни, но должен же быть какой-то предел!

— Димара, заткнись! — рявкнула я, грозно сдвинув брови.

Заткнулась не только подруга. Зубоскалящий Мэй и Вир, который, судя по эмоциям, мрачно проклинал тот день, когда амазонка встретила на его пути, тоже умолкли. И посмотрели на меня так удивленно, что я на миг даже растерялась. Но потом тряхнула головой и решительно продолжила:

— Во-первых, я тебе уже говорила. Ты сама соблазнила Вира. И нечего теперь на него вину перекладывать! — Она попыталась было что-то возразить, но наткнулась на мой разъяренный взгляд и благоразумно утихла. Правильно, меня сейчас лучше слушаться. Во избежание тяжких телесных повреждений. — И если ты не можешь исправить последствия, к которым привели твои поступки, то научись хотя бы принимать их с гордо поднятой головой.

Димара неуступчиво поджала губы, но все же не стала спорить. Ничего, авось остынет и сама все поймет.

— Во-вторых, хочу напомнить всем, — обвела притихших друзей тяжелым взглядом, — что мы теперь повязаны. Крепко. И навсегда. А потому, нравится это некоторым или нет, нужно искать компромисс! Не знаю, как мальчики, а я уже с ума схожу от той гаммы и силы эмоций, что из тебя выплескиваются. И что дальше — мы все рехнемся от этого эмоционального коктейля?! — Прикрыла глаза и глухо добавила: — Димара, случившегося не исправить. Воспринимай это как полезный опыт и научись адекватно реагировать на Вира.

Открыла глаза и устало пробормотала:

— Ну вот. Такой день испорчен...

— Да ничего еще не испорчено, Вики! — радостно отозвался Мэй. — Сейчас Димара придет в себя после твоей отповеди, и продолжим посиделки, уже без всяких истерик!

Уж не знаю, моя ли речь так подействовала или что-то еще, но до самого отъезда амазонка вела себя нормально. И вполне дружелюбно общалась с Вираэлем. Но любые попытки поговорить на тему их единственной ночи она пресекала. Быстро и бескомпромиссно.

Ох, кто бы знал, как мне было страшно возвращаться в Академию. Алекс наверняка уже там... И хочу я того или нет — мы обязательно встретимся. Уроков никто не отменял, тем более что я по-прежнему его личная ученица. И вопросы роились в голове, вызывая дикую мигрень. Как себя вести? Что говорить? Не решит ли он опять меня запереть? А если решит, что мне в таком случае делать?

В общем, в день возвращения я накрутила себя так, что была поймана друзьями, которых из-за меня тоже штормило, и напоена успокоительным отваром.

Потому в свою комнату я вошла спокойная, как удав. Правда, немножко заторможенная.

— Вики, вы уже вернулись! — радостно воскликнула Фэлиса, вскакивая с дивана.

— Через два дня начинается учеба, — вздохнула Димара, водружая на стол сумку с продуктами. — Мы тут кое-чего прикупили... Надо же отметить конец каникул! Скоро Мэй с Виром придут. Давайте на стол накрывать.

Вот так и получилось, что, пока хлопотали с девчонками насчет праздничного ужина, успокоительное выветрилось, а тревога не вернулась. Смирилась я, что ли?

Виразель с Мэйлисом порадовали нас самым новым светлоэльфийским вином — «Летним рассветом». О напитке рассказывали, что он обладает сложным вкусом, играющим новыми гранями с каждым глотком. Вот и попробуем.

И конечно же нас посетила ее рыжее великолепие Ева. Кошка одобритительно кивнула на накрытый стол, сморщила носик в сторону Фэлисы и демонстративно улеглась Димаре на колени. Откровенно говоря, от такого финта рыжими ушами офанарели все. На осторожные вопросы, с чего амазонке такая честь, кошатина загадочно отмалчивалась и глядела снисходительным взором.

Можно было бы сказать, что посиделки удались. Но, увы, часто случается что-нибудь, портящее весь праздник.

А началось все вполне невинно...

— Фэлиса, — обратилась я к своей протеже, — ты так и не поведала, как прошло твое поступление.

Знахарка будто ждала этого вопроса, потому что ее прорвало. Она захлеб рассказывала о том, какие потрясающие мастера на факультете целительства, как к ней хорошо все отнеслись. И даже накинули несколько недостающих баллов для поступления, потому что знаний девушке несколько не хватило. Хих, где-то я подобную историю уже слышала. Небось она понравилась кому-то из мастеров, вот и все.

— А с жильем как? — любопытствовала Димара, смакуя вино.

К слову, букет у него был воистину прекрасным. Первый глоток растекался по небу сложным цветочным сочетанием, второй — добавлял к основному вкусу нотки липового меда и вереска, а с третьим вплетались тягучие пряности.

— В общежитие пойду, — пожала плечами Фэлиса и тяжело вздохнула, завистливо обведя взглядом гостиную. — Денег на такие хоромы, увы, у меня нет.

Мы с амазонкой переглянулись. Да уж, те трущобы мы прекрасно помнили. Лично я продолжаю считать, что жить там невозможно. Жаль знахарку туда отправлять... Судя по тем эмоциям, которые шли со стороны Димары, она со мной полностью солидарна.

— Думаю, мы вполне можем поставить в гостиной раскладное кресло, — молвила

амазонка. — Если ты, Фэлиса, не против того проходного двора, который здесь вечно образуется.

— А можно? — Девушка просветлела лицом и захлопала в ладоши. — Ой, я буду вам очень благодарна! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

— Дуры, — вдруг фыркнула Ева и спрыгнула с коленей Димары. — Мало того что притащили эту сюда, так еще и не спешат избавиться, когда представился такой шанс!

От таких слов мы все потеряли дар речи. Кошка, конечно, никогда вежливостью и кротостью характера не отличалась, но это уже за гранью!

— Ева, уймись, — нахмурился Виразель. — Понимаю, Фэлиса тебе почему-то не нравится, хоть ты никак не хочешь признаться почему. Но это еще не дает тебе права так себя вести!

— А что остается делать, если вы умных кошек не слушаете? — презрительно скривила мордочку рыжая и запрыгнула на спинку дивана. — Эту паскуду надо гнать поганой метлой! И чем быстрее, тем лучше!

Я ожидала всякого. Того, что Фэлиса попросту расплечется. Или выбежит из комнаты. Даже того, что она просто смолчит. Но знахарка меня очень удивила.

— А всяким наглým ехидным кошкам, которые элементарных правил хорошего тона не знают, слова не давали! — прошипела она, подавшись вперед.

Ева зарычала, обнажив клыки, и взвилась на лапы. Вздрыбила шерсть, отчего ее хвост стал похож на метелку для смахивания пыли. Потом прижала уши к голове и прыгнула на Фэлису, метя когтями в лицо. Знахарка увернулась только чудом, и кошатина впиалась ей всеми четырьмя лапами в плечо.

Мы несколько минут просто в ступоре смотрели, как Фэлиса пыталась отодрать от себя рыжую, а та в свою очередь тянулась к лицу девушки когтями, дабы подпортить красоту.

Первым очнулся Вир.

— Ева, прекрати! Что на тебя нашло?! — Он кинулся к знахарке и, перехватив свою любимицу под живот, потянул к себе.

— Пус-с-сти! — шипела кошка. — Я этой гримзе сейчас наглядно объясню, что надо молчать в тряпочку!

Поняв, что Сумеречный не справляется, ему на помощь бросился Мэйлис. Когда они даже вдвоем не смогли отодрать злющую кошатину, присоединились и мы с Димарой. Смех, да и только: трое будущих боевых магов и один гениальный миатэ не могут отцепить небольшую кошку от уже прилично поцарапанной девушки!

С горем пополам нам наконец удалось оторвать их друг от друга. Вир перехватил шипящую и вырывающуюся Еву поудобнее и, что-то ей тихонько выговаривая, понес в свою комнату. А мы наконец смогли оценить, как рыжая отделала Фэлису. Что и сказать... Платье однозначно пришел конец. Рукава подраны в клочья, на лифе зияет дыра, через которую просвечивает простенький белый бюстгальтер. Да и сама знахарка... На лице несколько длинных царапин — кошка все же дотянулась до вожаемой цели. На руки и декольте без слез не взглянешь. А на запястьях следы от зубов.

Девушка осмотрела себя, без сил опустилась на диван и, закрыв лицо руками, горько заплакала. На мой взгляд, в этой потасовке виноваты обе, но все же Ева начала первая. И сейчас Фэлису было откровенно жаль.

— Не плачь. — Я присела рядом с ней и приобняла за плечи. — Сейчас придет Вир и подлечит твои боевые ранения. Даже следа не останется.

— А платье? — всхлипнула знахарка. — Его теперь только выбросить! А у меня их и так немного...

— Да купим мы тебе платье. — Димара присела с другой стороны от девушки. — И не одно. В конце концов, мы точно можем себе позволить такой подарок.

— Спасибо. — Фэлиса подняла на нас заплаканные глаза. — Вы такие хорошие... я иногда даже не верю, что мне так повезло в жизни встретить таких друзей, как вы.

Вскоре вернулся Виразель и, скупно извинившись за поведение любимицы, исцелил царапины. А затем настоял, что купит девушке несколько новых платьев. Ведь именно его кошка испортила наряд знахарки.

Так и получилось, что на следующий день с самого утра мы все вместе пошли на рынок баловать Фэлису подарками.

Кстати, Ева на нас серьезно обиделась и заявила, что, раз мы такие идиоты, не видим дальше своего носа, она умывает лапы. И перестала с нами разговаривать. Короче, настоящая женщина. Сама себе что-то надумала и сама же на это обиделась.

После обеда, когда Виразель с Мэйлисом ушли к заказчику объяснять, почему мы отказываемся от задания, а Димара получила письмо от Шалара и погнала к нему на встречу, я решила все-таки сходить к Келрою, чтобы отдать ему этот злосчастный кулон.

Ди Шелли не удивился моему приходу, будто ждал.

— Здравствуй, Вики, — сдержанно поприветствовал он меня и посторонился. — Кофе? Мне тут неплохой сорт привезли.

— Не откажусь, — искренне улыбнулась ему.

Все же если есть в Соединенных мирах глыба спокойствия и стабильности, то это Келрой.

Когда кофе был разлит по чашкам, предтеча устроился напротив меня и вздохнул:

— Рассказывай.

Спокойствие мужчины передалось и мне. Для начала я выложила перед ним кулон. После чего имела счастье лицезреть всепоглощающее изумление на лице Келроя. Честное слово, до этого я была свято уверена, что столь сильных эмоций он просто не может испытывать.

Собравшись с мыслями, я ровным голосом, излагая сухие факты, поведала ему обо всех наших приключениях.

Ди Шелли вскинул на меня взгляд и прищурился:

— Даже так? Хотя... — Он вдруг расслабился и заулыбался. — Впрочем, все прекрасно сходится. Я бы даже сказал — просто великолепно!

— Объяснил, — недовольно буркнула я и подтолкнула украшение ближе к нему. — В общем, возвращаю. Передашь Алексу? И заодно расскажешь, что именно произошло с его сестрой.

Улыбка Келроя стала еще шире, и я заподозрила... в общем, как оказалось, все правильно заподозрила.

— Допустим, кулон твой. — Предтеча подвинул артефакт обратно ко мне. — И уж поверь мне, даже Алекс его не заберет. Про Джоану тоже сама расскажешь. Такие известия не стоит передавать через десятые руки.

Что-то он подозрительно довольный. Аж светится. Ох, не нравится мне все это. Сдается, Келрой что-то задумал. Только мне не расскажет.

К себе я вернулась в злобном настроении. Хотелось кого-то покусать. В крайнем случае,

поорать. Увы, единственный, на кого я могла бы всласть покричать, — это Алекс. А вот с ним встречаться мне категорически не хотелось. Но это тоже было невозможно. Завтра первый день учебного года. И Алекс, как куратор, обязательно почтит нас своим визитом. Ох, надеюсь, он ничего не учудит.

Вечером вернулись изумленные донельзя Мэйлис и Виразль. Как они рассказали, отмена заказа прошла гладко. До подозрительного гладко. Им вежливо сообщили, что все понимают, задание сложное. И отпустили на все четыре стороны. Короче, на всякий случай мы дружно решили — надо держать ухо востро, а то мало ли...

Первым уроком в первый учебный день у нас был кураторский час, на который я шла на полусогнутых ногах. Димара прекрасно понимала, что творится у меня на душе, бросала сочувственные взгляды и шепотом уверяла — мол, в обиду не даст. Ага, что она предтеча сделает? Особенно если этот предтеча — Алекс...

Он появился ровно в девять ноль-ноль, как обычно невозмутимый и... красивый. Сердце предательски заныло, напоминая, что чертовы чувства никуда не делись. Больно прикусила губу и сморгнула слезы. Отставить рефлексию! Эту страницу своей жизни я уже перевернула.

— Всем добрый день. — Ди Квир мазнул по нас равнодушным взглядом.

Я испытала острое разочарование, когда на мне его взор даже не споткнулся. Впрочем, чего я хочу, он же не любит... И притворяться ему тоже уже нет смысла. Опять защипало глаза, и я с трудом не дала пролиться ни одной слезинке. Хватит, наплакалась уже.

— Сначала по результатам практики. — Он уперся в стол ладонями. — В целом удовлетворительно. Бывало и хуже. В общей сложности ваш курс уменьшился на восемь человек. Двое перевелись на другие факультеты, признав, что переоценили свои силы. Трое отчислены по результатам итоговой сессии. И еще трое погибли во время практики.

По рядам пронесся судорожный вздох. Я криво усмехнулась и переглянулась с амазонкой. А могло быть четверо погибших. Со мной.

— Теперь к насущному. — Алекс опять обвел нас взглядом и все же ненадолго задержался на мне.

Острая вина. Сожаление. Желание исправить. Много чего было в его эмоциях. Но, как и прежде, нет любви. Как же я раньше-то не замечала... Отвернулась и резко, до боли сжала кулаки, впившись ногтями себе в ладони. Это меня немного отрезвило.

Приятно осознавать, что ты раскаиваешься, Алекс. Но этого недостаточно. И даже не знаю, чего может быть достаточно...

— Так как все здесь присутствующие успешно закончили первый курс, вам, как и обещалось, будет присвоено первое воинское звание. — Он внимательно оглядел наши стройные ряды. — Завтра перед первым уроком состоится сбор факультета, где вам будут вручены знаки отличия. Очень прошу не опаздывать.

Мы с Димарой переглянулись. Да, за этими всеми приключениями мы даже забыли о том, что нас ждет официальное вступление в воинскую братию.

Дальше предтеча кратко рассказал, что нас ждет на втором курсе. Предупредил, что нагрузка еще увеличится. И если кто-то из нас чувствует, что не потянет, лучше уйти сразу. Чтобы не было, как с теми тремя, которые погибли. Честно говоря, я ожидала, что при этих словах Алекс повернется ко мне. Все же он всегда был против моей учебы... Но не получила ни взгляда в свою сторону.

Когда урок закончился и мы начали собираться, Алекс вдруг произнес, повысив голос:

— Весенняя, останьтесь. Нужно обсудить некоторые результаты практики.

На миг замерла, а потом принялась сгребать письменные принадлежности в сумку с удвоенной скоростью. Вот как. Нашел правдоподобный повод, чтобы поговорить со мной наедине. Ага, сейчас. Так я и осталась.

— Простите, мастер, — быстрым шагом пошла к двери, — сейчас очень занята. Зайду после пар!

Аж два раза зайду, держи карман шире.

И пока предтеча не успел среагировать на такое наглое заявление, на максимально допустимой скорости смылась из аудитории.

— Молодец! — показала мне большой палец Димара, когда мы входили в лабораторию алхимиков, где у нас состоялся второй урок. — Так его! Ишь чего захотел.

Благодарно улыбнулась подруге. Все же насколько легче стало жить, когда открылась друзьям! Теперь есть кому пожаловаться и получить поддержку.

Потому при полном содействии нашей компании я добрую неделю успешно отмазывалась от встречи с Алексом наедине. Ощущала, что этот гад двуличный сильно бесится по этому поводу. Понимала, что поговорить все же придется, но мне было банально страшно. Я больше никогда не смогу ему доверять...

В один из вечеров, когда Димара в компании такой же шопоголички Фэлисы умотала по магазинам, меня посетил интересный гость. Когда я открыла дверь, сначала подумала, что ошиблись комнатой. Ну что могло понадобиться у нас пацану, которому на вид было не больше пятнадцати?

Скользнула взглядом по смущенно перетаптывающемуся с ноги на ногу мальчишке. Славный. Небось девчонки толпами за ним бегают. Еще и разрез серых глаз необычный, приближенный к эльфийскому. Миатэ, что ли?

— Ты Вики? — наконец несмело спросил он.

— Допустим, — заинтересованно вскинула бровь.

— Значит, не ошибся, — с явным облегчением выдохнул мальчик. — А я — Лео.

Лео... так вроде бы брата Алекса зовут. Да нет, вряд ли. Ему не больше двенадцати на вид должно быть.

— Не поняла, да? — разочарованно протянул он. — Я брат...

— Алекса, — медленно закончила я и зло сузила глаза. — Он что, совсем одурел?! Заставлять тебя...

— Ой, нет! — замотал головой младший ди Квир. — Я тут сам по себе. Алекс ничего не знает. — Он просительно заглянул мне в глаза. — Может,пустишь? Если брат засечет, куда я ушел, мне достанется.

Врет — не врёт? Смерила подростка задумчивым взглядом и посторонилась:

— Проходи.

Лео радостно улыбнулся и прошмыгнул в гостиную.

— Я тебя слушаю, — села на диван и настроилась не верить ни единому слову.

Хоть мелкий, а все равно предтеча. Что многое определяет.

Мальчишка устроился напротив и, сцепив пальцы в замок, отрывисто проговорил:

— Поговори с ним, пожалуйста!

— Нет, — выпрямилась и спокойно посмотрела на нервничающего пацана. — Если это все, я тебя не задерживаю.

Признаться, я ожидала многого. От фыркания и хлопанья дверью до слезных просьб. Но уж точно не того, что последовало.

— Как же вы оба меня достали! — простонал Лео и откинул голову на спинку. — Она, видите ли, обиделась! Закрыли ее! Как закрыли, так и выпустили бы! — Он посмотрел на меня злым взглядом. — Я вон годами в замке сидел — и ничего!

— Пошел вон! — процедила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не заехать нахалу по роже.

В душе поднималась злость. Да как он смеет?! Особенно если тоже под замком сидел. Ну конечно, чего я хотела от предтечи? Все они двинутые эгоисты! И от них одни проблемы!

— Стоп, — моментально успокоился мальчишка, несколько раз глубоко вздохнул и тихо проговорил: — Прости, я не должен был так говорить. Все же психологический возраст... многое определяет. — Он скривился, а потом вздохнул и без того растрепанную темно-русую шевелюру.

От этих неуклюжих, но искренних извинений злость моментально улеглась. Хм, а он не так плох. Глядишь, из него еще толк будет. Если, конечно, братец не испортит.

— На первый раз прощаю, — спокойно кивнула и предложила: — Кофе?

— Не откажусь, — сразу же расслабился Лео. — Ты меня слушаешь?

— Говори, — пожала я плечами и пошла к тумбе с кофейными принадлежностями. — Но предупреждаю, это, скорее всего, ничего не даст.

— Я попробую, — устало отозвался подросток и, немного помолчав, тихо заговорил: — Ты пару дней не дождалась. Алекс осознал, что был неправ, и хотел тебя выпустить и извиниться. Просто... его желание защитить близких давно уже переросло в манию.

— А ты понимаешь, что я пережила? — повернулась к мальчишке и сложила руки на груди. — Узнать, что тот, ради кого я без раздумий бросила родной мир и отправилась в неизвестность, не просто не любит. Даже считаться не хочет. Что я для него — лишь хороший способ получить силу. Вот скажи, Лео, — я начала заводиться, — ты знаешь, что брачный обряд с девственницей-эмпатом увеличивает силу предтечи в десять раз?!

Ой. Вот этого говорить не стоило. Мальчишка густо покраснел и опустил глаза. А я мысленно обозвала себя последними словами. Он же психологически ребенок еще, а я ему тут... про девственниц.

— Я... догадываюсь, зачем ему сила, — промямлил подросток, затем несмело улыбнулся. — Так что там с кофе?

Пожала плечами и вернулась к приготовлению напитка.

— Ты, наверное, знаешь, что мы с Алексом — единственные, кто остался в живых из нашего рода. — Лео тоскливо вздохнул. — Впрочем, меня долгое время не стоило даже в расчет брать... А нас было пятеро. Родители, Алекс, Джоана и я... — Голос мальчишки начал дрожать. Видимо, ему очень непросто было говорить это все.

— Лео, если тебе так плохо от одних воспоминаний, может, не будем об этом? — мягко спросила я.

— Нет! Ты должна знать! А брат тебе вряд ли расскажет...

О да. Если вытянешь лишнюю информацию из старшего ди Квира — можешь смело медаль на грудь требовать.

Я поставила перед подростком чашку и, немного подумав, присела рядом.

— Все случилось очень быстро, — глухо заговорил он. — Сначала погибла Эллина, невеста Алекса. Ее убили очень нагло, Вики. Вызывающе. Чтобы не оставить сомнений в том, что сделано это было показательно. Для Алекса.

Ой, что-то мне не хочется это слушать. И одновременно очень любопытно. Все же интересно было бы понять, что именно сделало из Алекса такого отморозка.

— Представь себе картину, — продолжал Лео. — Утром брат, как обычно, зашел к невесте, чтобы повести к завтраку, а она лежит на кровати... Убийцы не тронули только лицо. А тело будто дикие звери рвали.

Представила себе эту картинку и содрогнулась от ужаса. Психи какие-то. Такая бессмысленная жестокость...

— Единственное, что утешало, — о, в этой ситуации еще что-то может утешать?! — она не мучилась. Эллину отравили. А резали уже бездыханное тело.

Значит, не просто психи, а психи с выдумкой. Не хотелось бы пересечься с этими затаенниками...

— Ты представляешь, в каком состоянии был Алекс? — тихо спросил Лео.

— Нет. И представлять не хочу, — честно ответила я. — Слишком страшно даже просто поставить себя на его место...

— Его даже отец трогать боялся, — опустил глаза мальчишка. — А потом... когда брат так и не смог отыскать убийц, с ним вообще невозможно было говорить. Он был на грани. Но обязательно выкарабкался бы, если бы... — Подросток прикусил губу. — Наш отец был талантливым алхимиком. Через месяц после смерти Эллины он подорвался вместе со своей лабораторией. Тогда взрывом ползамка снесло...

Опа, вот это уже совсем плохо. Не успел оправиться от предыдущей потери, а тут новая. Да уж, мерзкий характер Алекса имеет серьезную причину.

— Наши провели расследование... — Наши — надо понимать, предтечи? Решила не перебивать. В конце концов, это не принципиально. — Сошлись на том, что это был несчастный случай.

— Но Алекс не поверил, — склонила голову и прикусила губу от волнения.

— И я с ним в этом согласен, — поджал губы Лео. — Отец не был сумасшедшим экспериментатором! Он не мог не просчитать всех вариантов своих опытов! У него за плечами был вековой... нет, даже тысячелетний опыт! — Голос мальчишки сорвался.

Леонард закрыл лицо руками и всхлипнул.

— Ш-ш-ш, — придвинулась ближе и обняла его за плечи. — Я тебе верю.

— Правда? — Он поднял на меня свои потемневшие от слез глаза.

— Конечно. — И я действительно верила. Особенно зная, что есть некто, кому очень хочется, чтобы Алекс слетел с катушек.

— Спасибо! — Подросток на миг сжал мою руку и, вытерев тыльной стороной ладони глаза, продолжил: — Брат попытался провести свое расследование, но не преуспел. А через две недели в могилу сошла мама... — Голос мальчишки опять задрожал, и я вновь его обняла. — Официальная версия — зачахла от тоски по любимому супругу. Я... не выдержал гибели родителей. И застрял в развитии в своем тогдашнем возрасте. Вот только сейчас начал взрослеть...

— Да, Алекс говорил, что тебе должно быть психологических двенадцать, — отозвалась я. — А ты выглядишь старше.

Лео кивнул и, отхлебнув кофе, торопливо заговорил дальше:

— Ну а еще через два месяца пропала без вести сестра с женихом. И вот тогда Алекс сорвался окончательно. Сделал из замка настоящую неприступную крепость с кучей ловушек. А меня... вообще запер. Я первые несколько лет даже из комнаты только под его конвоем выходил.

Волей-неволей, но я начинала понимать Алекса. Когда за короткий срок погибают почти

все близкие люди, причем большинство — в стенах родного дома, любой станет законченным параноиком. И будет оберегать оставшихся родных любым доступным способом.

Говорят, понять — значит простить? Нет, это не про меня. Моя обида на предтечу кроется гораздо глубже. И в ее основе лежит любовь. Вернее, нелюбовь. Все остальное — лишь мелкие камешки, которые сорвались вслед за большим.

— Брат очень могуществен. — Лео посмотрел мне прямо в глаза. — Но даже этого оказалось недостаточно, чтобы защитить родных. Или хотя бы найти и наказать тех, кто причастен к их гибели. Думаю, сила ему нужна именно для этого.

— Знаешь, — я глубоко вздохнула и на миг прикрыла глаза, — если бы Алекс сказал это сразу, я бы поняла. И с радостью помогла. Но нет, он предпочел придумывать разные небылицы.

Подросток сильно прикусил губу и опустил голову.

— Алекс опять стал несносен, — прошептал он. — Я его таким помню только в те времена... Мне страшно, Вики, — и поднял на меня умоляющий взгляд. — Поговори с ним, прошу тебя. Иначе он опять превратится в чудовище.

Я вздрогнула. Если правильно понимаю, съехавший с катушек Алекс — это полный абзац Соединенным мирам. Ну и мне тоже достанется, как первопричине... Вернуться в свой мир? Я там давно чужая. Да и не выдержу долго. Без магии, приключений, учебы, друзей, в конце концов. Я тут так хорошо прижилась...

Ладно, поговорить — не мириться. Кусок не отвалится. Не вечность же мне от ди Квира бегать.

— Хорошо, я поговорю с ним, — тяжело вздохнула. — Но не сегодня.

— Спасибо! — просиял Лео и бросился мне на шею.

Однако уходить несостоявшийся родственник не спешил, так что мы продолжили пить кофе и просто болтали.

Леонард оказался потрясающим мальчишкой. Очень светлым и добрым. Он обожал возиться с растениями, с гордостью рассказывал, какой большой у него в прошлом году уродилась тыква, и в целом с ним было очень легко. Даже вернувшаяся с горой покупок Димара, которая изначально приняла юного предтечу очень настороженно, потом прониклась к подростку искренней симпатией. Так что приглашение заходить в гости Лео получил именно от амазонки. А я была и не против. Насколько непросто было общаться со старшим ди Квиром, настолько оказался приятным в общении младший.

Как я себя ни настраивала, а все равно под дверь Алекса Димаре пришлось тащить меня чуть ли не за шкуру.

И вот я стояла и с отчаянием смотрела на подругу. Казалось, сердце колотится где-то в горле. Ох, а может, не сегодня?

— Иди-иди, — пресекла попытку бегства амазонка. — Вы просто поговорите. И все. Мне бы ее уверенность...

Решительно тряхнула головой и все же постучала. Подругу сразу же будто ветром сдуло. Я нервно рассмеялась. Да уж, как Алекса все боятся...

Дверь распахнулась, и я имела честь видеть искреннее изумление на лице у полуодетого предтечи. Ой, кажется, я не вовремя...

— Вики? — хрипло спросил он, будто боялся поверить, и принялся быстро застегивать рубашку.

— Ты же сам поговорить хотел. — Мой голос дрожал и пытался сорваться.

— Проходи. — Ди Квир посторонился, пропуская меня внутрь.

Я быстро вошла и шустренько забила в угол дивана. Надеюсь, он не додумается сесть рядом, потому что в этом случае никакого разговора не получится. Опять получит по лицу, а я сбегу.

— Алекс, я на занятия! — В комнату вбежал Лео с сумкой на плече.

Увидев меня, он заулыбался и помахал рукой:

— Хорошо, что ты зашла!

— Не понял, — в голосе старшего ди Квира зазвучали зловещие нотки, — откуда вы друг друга знаете?

— Ой, мне пора. — Подросток сделал вид, что испугался, и со скоростью звука сбежал.

Вот же мелкая зараза! Подставил меня, причем так крупно. Теперь все Алексу объясняй....

— Надо понимать, я должен поблагодарить Лео? — Предтеча сел напротив и посмотрел странным взглядом. — Сама ты была настроена еще долго от меня бегать.

— Нам все равно нужно было поговорить, — как можно более равнодушно отозвалась я и протянула Алексу мешочек с кулоном. — Начну вот с этого. Забирай.

Ди Квир вопросительно вскинул брови, но, поняв, что я не собираюсь ничего объяснять, осторожно развязал тесемки и вытряхнул на стол артефакт. Повертел его в руках, а затем протянул мне:

— Он твой. — Как ни странно, на лице Алекса не было даже тени удивления. Будто он знал, что кулон у меня. Впрочем, если наши с друзьями догадки о личностях тех двоих светляков правдивы, предтеча действительно в курсе. — Не хочешь рассказать, где ты его откопала?

М-да, какой-то у нас официальный разговор получается. Я ожидала другого... Хоть каких-то попыток объясниться и попытаться меня вернуть. Неужели ему до такой степени все равно? Стало совсем горько...

Я сухо, не глядя на Алекса, рассказала о заказе и о призраках. Предтеча молчал, и это побудило меня поднять глаза. Оказалось, что он, не отрываясь, смотрит на мою руку. Ту самую, где должно быть кольцо.

Честно говоря, я предполагала всякое. Алекс же сейчас вроде как нестабилен... Но он только поднял на меня потемневшие до черноты глаза и коротко спросил:

— Где?

— Рассыпалось, — зябко повела плечами.

— Как это рассыпалось? — недоверчиво переспросил предтеча и сердито нахмурился. — Не может такого быть!

— Думаешь, я тебе вру? — спросила уязвленно и выпрямилась.

— Нет, я тебе верю. — Он склонил голову и, немного помолчав, тихо проговорил: — Должна быть причина. Что перед этим случилось?

Ох, как же я не хотела ему рассказывать... Но, видимо, придется. Так что выложила Алексу оставшуюся часть наших приключений. И приготовилась опять выслушивать длинную лекцию по поводу того, что мне надо бросать учебу и сидеть с вышивкой у окошка. Но нет, предтеча опять меня удивил. Он с коротким ругательством ударил по столу кулаком и откинулся на спинку дивана.

— У тебя потрясающий талант вляпываться в неприятности, не находишь? — устало спросил наконец.

— Но выпуталась же, — миролюбиво отозвалась я. — А с кольцом-то что?

— Да все просто, — махнул рукой Алекс. — Когда вы провели ритуал объединения сил, ментальный рисунок каждого из вас изменился. Так как кольцо было настроено именно на него, случился конфликт. Вот оно и не выдержало...

Он бросил на меня косой взгляд и спокойно уточнил:

— Что именно тебе рассказал Лео? И не отпирайся. Раз вы знакомы, а ты — здесь, что-то он тебе поведал эдакое.

Меня чем дальше, тем сильнее раздражало спокойствие Алекса. Никакой реакции. Ни малейшего вопроса. Ни одной реплики на личную тему. Это, собственно говоря, что, намек? Мол, прости-прощай, раз ты такая несговорчивая? Ладно, беру себя в руки и поддерживаю заданное настроение.

— Рассказал о том, как погибли твои родители, сестра и... — Я запнулась, но все же твердо закончила: — Невеста.

— Упростил мне задачу, — удовлетворенно кивнул предтеча. — Тогда последний вопрос... Что случилось, когда ты надела кулон?

— Думаю, ты и так знаешь, — посмотрела прямо на него и холодно добавила: — Я так понимаю, огненный сгусток — это был ты. А ледяной...

— Келрой.

Эта... паскуда начала улыбаться! Да так радостно, будто я ему уже все простила.

Захотелось смачно, от души заехать по этим красивым губам. Скотина! Спокойно, Вика. Он этого не стоит.

— Я так и думала. Может, объяснишь, что это вообще было?

— Охотно. — Алекс по-прежнему довольно улыбался. — Но для начала стоит кое-что рассказать тебе о механизме сдерживания и контроля Соединенных миров... Тебя не удивляет, что при наличии такого количества разных рас здесь нет глобальных завоевательных войн? И даже Тиранская империя сидит в своих границах и не пытается принести свою веру в соседние страны?

Откровенно говоря, удивляло. Но больше меня изумляло то, что Соединенные миры не завоевали предтечи. Им уж точно никто не смог бы дать отпора. А амбиций и гонора, как

показывает мой печальный опыт общения, у них выше крыши.

— О чем задумалась? — ворвался в мои размышления спокойный, как морской штиль, голос Алекса.

— О том, почему Соединенные миры не завоевала твоя раса, — призналась абсолютно честно.

— Резонный вопрос, — тихо рассмеялся он. — Именно потому что есть те, кто этого не допустит.

Ди Квир опустил голову и заговорил, задумчиво рассматривая узор на ковре:

— И повелела Судьба — вот Меч, а вот Щит. — Он явно цитировал какой-то текст. — И будет Меч горяч, а Щит — холоден. И встанут они на страже миров, зорко следя за их покоем. Но будет у них Сердце — одно на двоих. Оно остудит Меч, дабы тот не сжег все огнем своей неистовости. И даст тепла Щиту, чтобы тот не замкнул себя окончательно в ледяной броне. И пока их трое, будет мир. — Алекс поднял на меня глаза и, блеснув смешинками на дне зрачков, буднично закончил: — Я — Меч, Келрой — Щит, ты — Сердце.

Я все же истинная женщина. Потому что из всего этого монолога среагировала только на одно:

— Мне что, нужно с вами обоими... жить?! Не хочу!

Алекс изумленно вскинул брови и затем от души расхохотался. А я покраснела. Вот же... дура. Что-то раньше за мной такой импульсивности не водилось. Сразу же вспомнилось, что предыдущим Сердцем была сестра Алекса, а значит, никакого «танго втроем» там быть не могло.

— Ну и воображение у тебя. — Предтеча усмехнулся и прищурился. — Я, между прочим, ревнивый. А Келрой мне дороги не перейдет.

— А я тебя, между прочим, не простила, — в тон ему отозвалась я. — И не собираюсь. Тоже между прочим.

— Посмотрим, — загадочно улыбнулся Алекс, чем вызвал труднопреодолимое желание вцепиться ногтями в его лицо.

Я уже хотела было высказать ему все, что думаю по этому поводу, но ди Квир вдруг стал серьезным.

— Ладно, к делу. — Он побарабанил пальцами по столешнице. — Кулон твой. Он — связь между всеми нами. Позволяет тебе контролировать наши эмоциональные выбросы и сглаживать их. Увы, от опасности не защитит. Впрочем, это как раз вопрос решаемый. — Предтеча окинул меня странным взглядом и тяжело вздохнул. — Все же твой ментальный рисунок очень сильно поменялся. Придется внести коррективы...

— Во что? — закономерно насторожилась и судорожно сжала пальцы.

— Увидишь. — Алекс улыбнулся мне такой шальной улыбкой, что на миг перехватило дыхание.

Эй, подруга. Приходи в себя! Он вообще-то тебя не любит. А вот так очаровывать... векового опыта не пропьешь.

Я опустила глаза и задумалась. Ситуация складывается — хуже не придумаешь. Получается, я крепко-накрепко связана с предтечами. Хочется мне того или нет. И послать не получится никаким боком. Я ведь понимаю, что без меня Алекс все же слетит с катушек. И что-то мне подсказывает, первой под раздачу попаду именно я... Значит, придется принимать новые правила игры. В конце концов, то, что мне предстоит тесно общаться с Алексом, еще ничего не значит. Выходить за него замуж я не обязана.

Тяжело вздохнула и посмотрела прямо на ди Квира.

— Если есть вопросы — задавай. — Он по-своему истолковал мой взгляд. — На что смогу — отвечу.

Угу. А на что не захочу — так запутаю, сама забудешь, чего хотела. Знаем, плавали.

Но раз уж я так вляпалась с этими предтечами, надо узнать все, что возможно. Например, как именно назначается (выбирается? рождается?) эта троица, к которой я теперь имею сомнительное счастье принадлежать.

— Подходящих выбирает Судьба, — охотно стал отвечать на вопрос Алекс. — К тому же она всегда боится — выбирает два тандема Щитов и Мечей. Чтобы, если с основным что-то случится, Соединенные миры не остались без защиты.

— Не сходится, — покачала я головой. — Почему тогда вы столько времени без Сердца болтаетесь?

— Потому что как раз с Сердцем все не так просто, — поднял указательный палец ди Квир. — Это обязательно должна быть девушка, эмпат. И необязательно — из старшей расы. Помимо этого есть еще целая куча требований. То, что Джоана оказалась Сердцем, — редкое везение. Единичный случай в истории.

— Ну а с продолжительностью жизни как? — нахмурилась я. — Если Сердцем окажется эльфийка, еще куда ни шло. Но если человек, как я, — тогда что?

— А ты как думаешь? — усмехнулся этот красивый гад.

— Понятно, брачный обряд, — промямлила и отвела глаза.

— Кстати, с прошлой троицей произошла интересная история, — вдруг задумчиво проговорил Алекс. — Как ты, наверное, поняла, Щиту недоступны сильные чувства. К примеру, что такое любовь, он не знает. Так вот... у наших предшественников Щитом была одна очень знакомая тебе личность. Угадаешь?

Медленно покачала головой. Откуда мне знать, кто из встреченных предтеч может быть бывшим Щитом? Разве что ректор...

Даже близко не угадала.

— Лерго, — промолвил Алекс и с интересом уставился на мое вытянувшееся лицо.

Этот паучара — Щит?! Спокойный, уравновешенный и холодный?! Вспомнила ехидную полубезумную улыбку членистоногого и замотала головой. Нет, это бред сивой кобылы.

— Вижу, иронию ты оценила, — хмыкнул предтеча. — Собственно, раньше он таким не был. Но умудрился совершенно непостижимым образом влюбиться в Сердце, которым тогда была темная эльфийка. И все бы ничего, но она предпочла Меч. Именно на этом их трио и закончило существование. Так как они из-за внутреннего разлада не могли больше выполнять поставленных задач, просто сложили с себя полномочия. И основной тройкой стали мы... Я, Келрой и Джоана.

Да уж. Теперь понятно, почему паучара с катушек съехал... Надо же, несчастная любовь. В жизни бы не поверила. Может, и его увлечение членистоногими тоже имеет корни из этого чувства? У дроу, помнится, создательница — паучиха с женским телом.

— И что мне нужно делать? — задала самый главный вопрос. — Думаю, должность Сердца предполагает некоторые обязанности...

— Ничего серьезного, — равнодушно отозвался Алекс. Он смотрел рассеянным взглядом в окно, и казалось, что в данный момент моя персона его мало заботит. Опять стало очень обидно... — Тебе нужно хотя бы раз в неделю надевать кулон, чтобы приводить наш эмоциональный фон в норму. Первая попытка была выше всяких похвал. Ты интуитивно

знаешь, что надо делать, так что, думаю, трудностей не возникнет. И еще... — Ди Квир все-таки посмотрел на меня. Но лучше бы и дальше пялился в окно — меня будто рентгеном прошибло. — Когда враги узнают, что у нас опять появилось Сердце — а они узнают, — за тобой начнется серьезная охота. Я поговорю с Келроем, чтобы он хотя бы три раза в неделю дополнительно занимался с тобой боевой подготовкой. А ко мне ты будешь приходить теперь каждый день после уроков. Станем делать из тебя полноценного боевого мага в рекордно короткие сроки.

— Мое мнение, как обычно, не учитывается? — ехидно спросила я.

— В этом случае — нет, — невозмутимо парировал предтеча и вскинул брови. — Ты же сама хотела учиться. Вот и будешь... Много и продуктивно.

И надо бы повозмущаться... Но Алекс прав. Если дело обстоит именно таким образом, мне нужно быть сильнее. К тому же как ни крути, а учиться у самого ди Квира очень интересно. Особенно когда он не доказывает, что выбранная профессия не для меня... Впрочем, кажется, этот пункт мы закрыли. Наконец-то.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Чудовище с телом красного льва, головой человека и хвостом скорпиона.